

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2342
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2342

СОДЕРЖАНИЕ

- 4007-4027 По следам Эдуарда Петровича Менетрие.
В. П. БЕЛИК
- 4028-4036 Летняя орнитофауна водоёмов северной части Санкт-Петербурга.
В. М. ХРАБРЫЙ
- 4036-4038 Новое место встречи поползня *Sitta europaea* на севере Карельского
перешейка. А. В. БАРДИН, И. Б. СКВОРЦОВА
- 4038-4040 Случаи кооперативного выращивания птенцов у золотистой щурки
Merops apiaster. С. М. КОСЕНКО
- 4040-4042 О летних миграциях хищных птиц в Центральном Казахстане.
И. А. КРИВИЦКИЙ
- 4043-4047 Особенности и фенология миграций некоторых видов чайковых
на юге Барабинской низменности в 1972-1973 годах.
Г. И. ХОДКОВ
- 4047-4050 Летне-осенние перемещения куликов в районе озера Чаны
в 1973 году. А. К. ЮРЛОВ
- 4050-4052 О миграциях сов на Дальнем Востоке.
В. К. РАХИЛИН
- 4052-4053 Насекомоядные птицы как фактор снижения численности
лиственничной чехликовой моли *Coleophora sibiricella*
в хроническом очаге минёра. И. В. ЕРМОЛАЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2342

CONTENTS

- 4007-4027 In the footsteps of Eduard Petrovich Ménétries.
V. P. B E L I K
- 4028-4036 Summer avifauna of reservoirs in the northern part of St. Petersburg.
V. M. K H R A B R Y
- 4036-4038 New locality of the nuthatch *Sitta europaea* in the north of the Karelian Isthmus. A. V. B A R D I N , I. B. S K V O R T S O V A
- 4038-4040 Cases of cooperative rearing of chicks in the European bee-eater *Merops apiaster*. S. M. K O S E N K O
- 4040-4042 Summer migrations of birds of prey in Central Kazakhstan.
I. A. K R I V I T S K Y
- 4043-4047 Features and phenology of migrations of some gulls and terns in the south of the Baraba Lowland in 1972-1973.
G. I. K H O D K O V
- 4047-4050 Summer-autumn movements of waders in the area of Lake Chany in 1973. A. K. Y U R L O V
- 4050-4052 About the migrations of owls in the Russian Far East.
V. K. R A K H I L I N
- 4052-4053 Insectivorous birds as a factor in reducing the number of larch moth *Coleophora sibiricella* in a chronic focus of the leaf miner.
I. V. E R M O L A E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

По следам Эдуарда Петровича Менетрие

В.П.Белик

Виктор Павлович Белик. Союз охраны птиц России.
Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: vpbelik@mail.ru

Поступила в редакцию 22 августа 2023

Эдуард Петрович Менетрие (Édouard Ménétries) мало знаком орнитологам России, которые не работали на Кавказе и предметно не интересовались его фауной. Но для «кавказоведов» Менетрие – важная, знаковая фигура в истории фаунистических исследований на юге России. Более известен он нашим энтомологам, сыграв основополагающую роль в развитии этой науки, поскольку с юности и до своей кончины в 1861 году всё время специально занимался в России изучением насекомых.

Эдуард Петрович Менетрие (1802-1861).
С литографии Сеньковского, 1886 год

Эдуард Менетрие родился 2 (14) октября 1802 года в Париже. Занятия наукой он начал с изучения медицины, но затем увлёкся естествознанием, был учеником Ж.Кювье и П.Латрейля. Приехав в 1826 году в Петербург из Парижа, а до этого проработав пять лет в зоологической

экспедиции Г.И.Лангсдорфа в Бразилии, Менетрие в 24 года получил должность «препаратора при Кунсткамере под названием консерватора». В 1832 году, когда после реорганизации Кунсткамеры был создан Зоологический музей Императорской Академии наук, Менетрие назначили хранителем энтомологических коллекций, а в 1855 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук. Постоянно работая в музее с коллекциями насекомых, Менетрие оказался в центре сформировавшегося там кружка петербургских энтомологов-любителей, на базе которого в 1860 году было основано Русское энтомологическое общество.

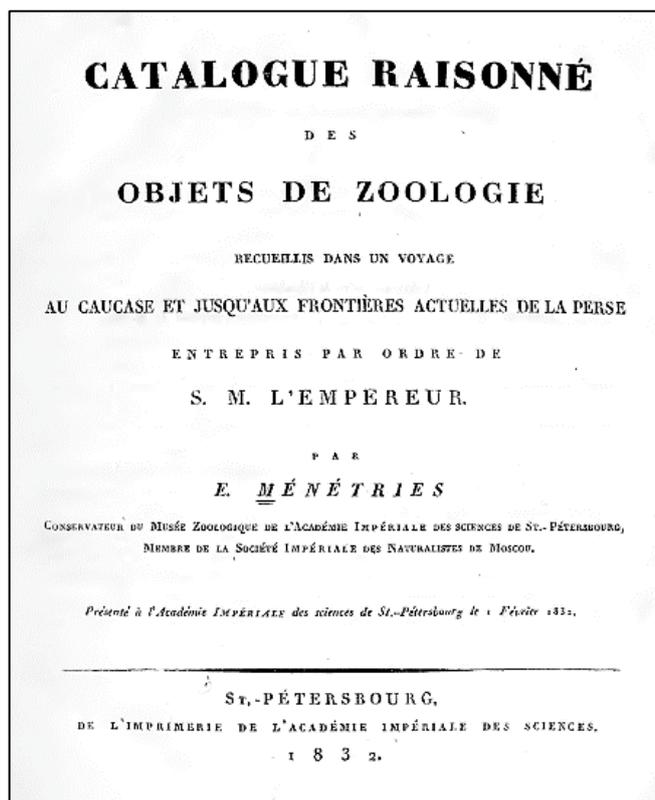
Для орнитологов имя Э.П.Менетрие связано с его участием в зоологической экспедицией Академии наук в 1829-1830 годах на Кавказ. Экспедиция была организована по инициативе генерала Георгия Арсеньевича Эммануэля (1775-1837), который командовал войсками на кавказских укрепленных линиях. В состав экспедиции вошли физик А.Я.Купфер, физик Э.Ф.Ленц, ботаник К.А.Мейер и зоолог Э.П.Менетрие. В ходе экспедиции были собраны первые большие научные коллекции млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, амфибий, рыб и насекомых, поступивших на хранение в Зоологический музей в Петербурге. По результатам экспедиции генерал Г.А.Эммануэль был избран почетным членом Императорской Академии наук.

Молодой зоолог Э.П.Менетрие очень быстро обработал зоологические сборы кавказской экспедиции и уже в 1832 году опубликовал полный список всех найденных на Кавказе видов животных, причём впервые показал не только их географическое распространение, но и вертикальное распределение в горах, выделив при этом три высотных пояса: подножие гор с 2 до 6 тыс. футов, субальпийский пояс от 6 до 8 тыс. футов и альпийский – с 8 до 10 тыс. футов.

Моё первое «знакомство» с Менетрие состоялось в мае 1969 года во время экспедиции по Предкавказью, которую организовал Николай Сидорович Олейников, заведовавший кафедрой зоологии Ростовского университета. Я заканчивал тогда второй курс биофака и уже неплохо знал птиц и других животных. В той памятной поездке я вместе со своим руководителем, ассистентом кафедры зоологии Борисом Александровичем Казаковым собирал и препарировал местных птиц для кафедрального музея. И вот во время остановки в каком-то небольшом посёлке на юге Ставрополя в одном из книжных магазинов нам на глаза случайно попала книга Х.Т.Моламусова «Птицы центральной части Северного Кавказа», опубликованная в 1967 году в Нальчике.

Такие книги о птицах с подробным описанием распространения и экологии всех видов, с их цветными рисунками, были тогда у нас чрезвычайной редкостью, и поэтому мы сразу же, не раздумывая, взяли себе по одному экземпляру. Эта книга, уже давно потерявшая свой типографский лоск, сильно поистрепавшаяся от многократного перелистывания

страниц, до сих пор лежит на моем письменном столе как один из фундаментальных справочников о птицах Северного Кавказа. Вот в ней то я впервые и увидел портрет Э.П.Менетрие, узнал о его экспедиции и о его книге «Catalogue raisonné des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse». St.-Petersbourg, 1832. 271 p.

O I S E A U X

Noms des espèces.	CAUCASE.			Côtes occiden- tales de la mer Cas- pienne.	Salian jusqu'à Lanko- ran.	Montagne de l'A- lychne. — 8000 pi.	Pays où ces espèces ont été trouvées jusqu'à ce jour.
	Pied des montagnes à 4000 pieds.	Régions caspines 6 à 8000 pieds.	Hautes Alpes. 8 à 10000 pieds.				
Gathartes pernoptér., T.	—	—	—	*	*	*	Eur. Sept. Asie, Afr.
Falco subbuteo, Lath.	—	—	—	—	—	—	Europe.
— tinunculus, Linn.	*	—	—	—	—	—	Europe.
— fulgus, Becht.	—	—	—	—	—	—	Europe septentr.
Aquila nova, Mey.	—	—	—	—	—	—	Eur. orient. (Pyren.)
Hælietus albicilla	—	—	—	*	*	*	Europe.
Milvus ater . . .	*	—	—	—	—	—	Europe, Afrique.
Buteo vulgaris . . .	*	—	—	—	—	—	Europe.
Circus cineraceus, Mont.	*	—	—	—	—	—	Europe.
Asio ulula . . .	*	—	—	—	—	—	Europe.
— otus . . .	—	—	—	—	*	—	Europe, Afrique.
Strix passerina, Gm.	*	—	—	—	—	—	Europe.
— acadica, Linn.	—	*	—	—	—	—	Europe septentr.
Lanius minor, Linn.	—	—	—	—	*	—	Europe méridionale.
— collurio, Bris.	*	—	—	—	—	—	Eur., Amér. infér.
Muscicapa grisola, Linn.	*	—	—	—	—	—	Europe.
— albicollis, Temm.	—	—	—	*	—	—	Centre de l'Europe.
Turdus merula, Linn.	—	—	—	—	*	—	Europe.
— aquaticus, Linn.	—	—	*	—	—	—	Alpes de l'Europe.
— iliacus, Linn.	—	—	—	—	*	—	Europe septentr.
— viscivorus, Linn.	—	—	—	—	—	*	Europe septentr.
Cinclus aquaticus, Becht.	—	—	—	—	*	—	Europe.
Pastor roseus, Temm.	—	—	—	*	*	*	Etat, Esp. Asie et Afr.
Oriolus galbula, Linn.	—	—	—	—	*	*	Europe.
Saxicola Aenanth, Becht.	*	*	—	—	—	—	Europe.
— asturina, Linn.	—	—	—	*	—	—	Europe méridion.
— saltator, Ménétr.	—	—	—	*	—	—	—
— rubetra, Becht.	*	—	—	—	—	—	Europe.
— rubicola, Becht.	*	—	—	—	—	—	Europe.
Sylvia turdoides, Mey.	—	—	—	—	—	*	Europe mérid.
— familiaris, Mén.	—	—	—	—	—	*	—
— phæoenotis, Becht.	—	—	—	—	—	*	Europe.
— cati, Merm.	—	—	—	—	—	*	Europe merid.
— luscinia, Lath.	*	—	—	—	—	*	Europe Orient.
— philomela? Becht.	*	—	—	—	—	*	Europe.
— atricapilla, Lath.	*	—	—	—	—	*	Europe, Orient.
— cinerea, Lath.	—	—	—	—	—	*	Europe.
— curruca, Lath.	—	—	—	—	—	*	Eur. tempérée, Asie
— icterus, Ménétr.	—	—	—	—	—	*	—
— myiæca, Ménétr.	—	—	—	—	—	*	—
— rubecula, Lath.	—	—	—	—	—	*	Europe.
— tithys, Scop.	—	—	—	—	—	*	Europe.

Титульная страница книги Э.П.Менетрие (1832) «Аннотированный каталог зоологических объектов, собранных во время путешествия на Кавказ ...» и таблица распределения птиц по отдельным регионам и вертикальным поясам Кавказа (по: Ménétries 1832, p. II)

Значительно позже я получил знаменитую книгу М.Н.Богданова (1879) «Птицы Кавказа», в которой был подробно описан маршрут экспедиции Менетрие по Кавказу, в том числе его поездка с генералом Г.А.Эммануэлем в июле 1829 года из Пятигорска к Эльбрусу, издавна привлекавшему моё внимание. Наконец, уже сравнительно недавно благодаря современному интернету удалось найти и pdf-копию самой раритетной книги Э.П.Менетрие, оцифрованной в библиотеке Гарвардского университета.

По словам Э.П.Менетрие (Ménétries 1832, p. 1-2), он вместе с физиком Э.Ленцем и ботаником К.Мейером, направленными во главе с физиком А.Купфером в длительную экспедицию на Кавказ, 25 июня 1829 года приехали из Петербурга в Пятигорск и на следующий день с отрядом генерала Г.А.Эммануэля, командовавшего с 1826 года войсками на Кавказской линии, вышли из Горячеводска к Эльбрусу. Экспедиция длилась менее месяца, и уже 21 июля (по старому стилю) все её участники

вернулись в Пятигорск. Генерал Эммануэль, всемерно содействовавший научным исследованиям, дал учёным нескольких казаков, которые сопровождали их на экскурсиях, но советовал им не удаляться и не упускать отряд из виду. Несмотря на все походные трудности, Э.П.Менетрие был удовлетворён результатами своего коллектирования в горах Приэльбрусья, тем более, что они были тогда ещё совершенно не изучены натуралистами. Причём чем ближе отряд подходил к вечным снегам Эльбруса, тем больше встреченных там животных отличалось от тех, что обитали на Ставрополье у подножия Кавказа (Ménétries 1832, p. 2).

Маршрут экспедиции прошёл тогда из Пятигорска через Горячеводск и укрепление Каменный мост на реке Малке в самые верховья этой реки – к северному подножию Эльбруса, а затем, после покорения его восточной вершины, Эммануэль направился через плато Бичесын к каменному мосту на Кубани, далее к укреплению Усть-Джегурта (Усть-Джегута), а оттуда – в Кисловодск и Пятигорск.

Когда отряд отправлялся в поход, в предгорных степях стояло лето, в горах же исследователи встретили дождливую весну, а когда они достигли Эльбруса, то оказались среди вечных льдов, снегов, града и частых гроз, очень характерных для Приэльбрусья. В конце же июля, когда отряд вернулся в Пятигорск, там была уже полная осень: лишь на горе Бештау и в соседних лесах удалось собрать ещё некоторых насекомых (Ménétries 1832, p. 2).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. 19 июля 2023. Фото Х.Журтова

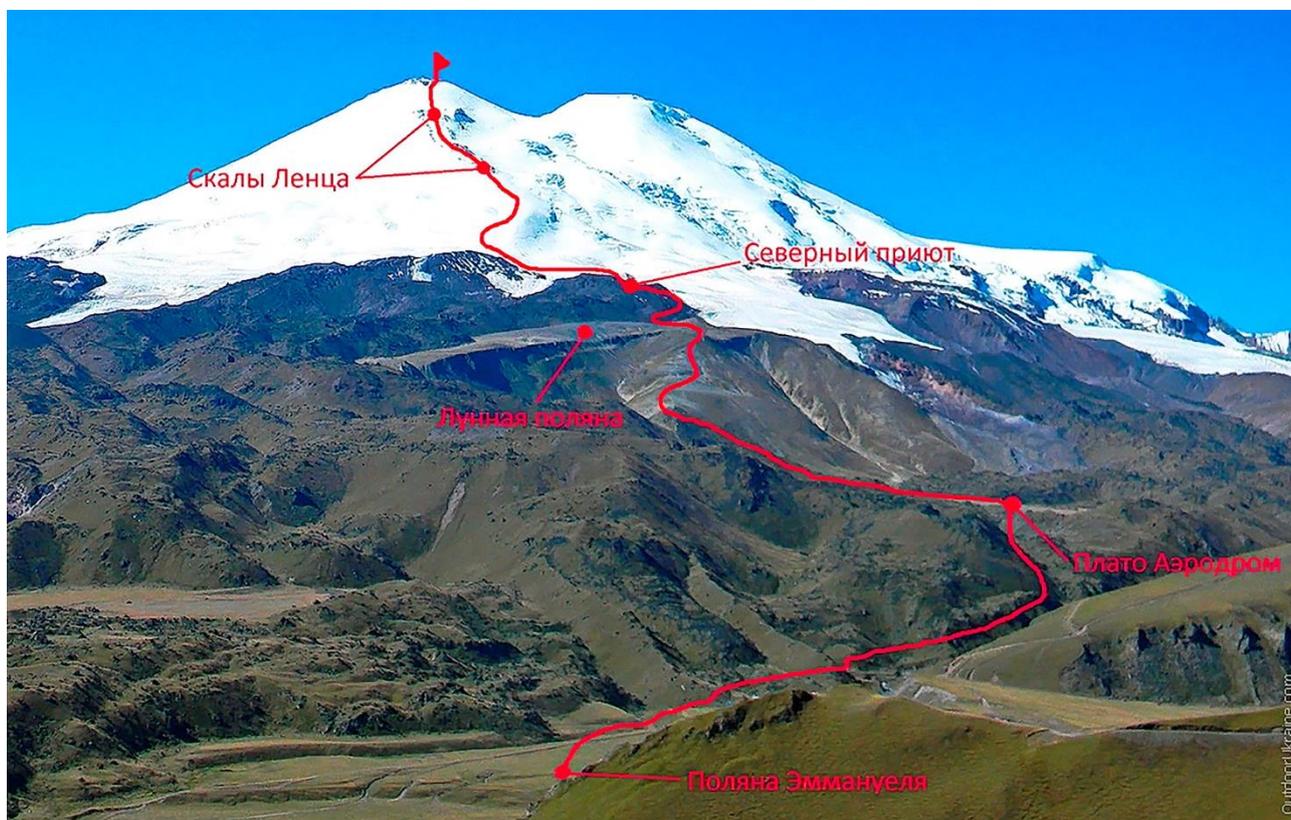
Белозобый дрозд *Turdus torquatus*, взрослая и молодая птицы. 19 июля 2023. Фото автора

В ходе двухлетней экспедиции по Кавказу Э.П.Менетрие нашёл здесь 205 видов птиц, причём довольно много форм было описано им впервые. Однако большая их часть позже была сведена в подвиды или синонимы ранее описанных видов, но три описанных им птицы сохранили свой видовой статус: мраморный чирок *Anas angustirostris* Ménétries, 1832, двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata* (Ménétries, 1832) и белоусая славка *Sylvia mystacea* Ménétries, 1832, найденные на территории Азербайджана, где путешественники провели зиму, весну и лето 1830 года. Для высокогорий же Приэльбрусья Э.П.Менетрие, не будучи специалистом-орнитологом, указал лишь 3 птиц: рогатого жаворонка *Eremophila alpestris*, белозобого дрозда *Turdus torquatus* и альпийскую галку *Pyrhacorax graculus*; ещё 8 видов было отмечено им в субальпике.

Следует отметить, что альпийскую галку из этого списка М.Богданов (1879) позже ошибочно отнёс к другой похожей птице – клушице *Pyrhacorax pyrrhacorax*, характерной для Скалистого хребта и сухих котловин в более низких районах Кавказа. М.Н.Богданов ошибся также и с мохноногим сычом *Aegolius funereus*, которого Э.П.Менетрие нашёл, по-видимому, в обширных сосновых лесах в среднем течении Малки. Сам Менетрие определил его как американского мохноногого сыча *Strix acadica*, добыв, по-видимому, молодую птицу, весьма похожую на американского собрата. Богданов же отнёс его к воробьиному сычику *Glaucidium passerinum*, который нигде на Кавказе не встречается (Белик, Аккиев 2018).

И ещё одна случайная ошибка М.Н.Богданова долго кочевала по орнитологической литературе (Белик 2022, 2023). Менетрие в своей книге указал ворону *Corvus corone* как повсеместно очень обычный вид, иногда встречающийся на Кавказе значительными стаями. Он явно имел в виду отсутствующую в его списке серую ворону *C. cornix*, которую иногда считают подвидом *C. corone*. Но Богданов, ссылаясь на Менетрие, привёл черную ворону *C. corone* для всех гор Кавказа, откуда она спус-

кается зимой на равнины, а летом была встречена им на горных лугах в Малой Чечне. По-видимому, вслед за Богдановым чёрную ворону нашёл на зимовке в степях на севере Кабардино-Балкарии К.Н.Россигов (1884), а в Закавказье этих птиц добывал Г.И.Радде (1884), но как оказалось позже, за чёрных ворон там принимали похожих молодых грачей *Corvus frugilegus* (Сатунин 1907, 1911).

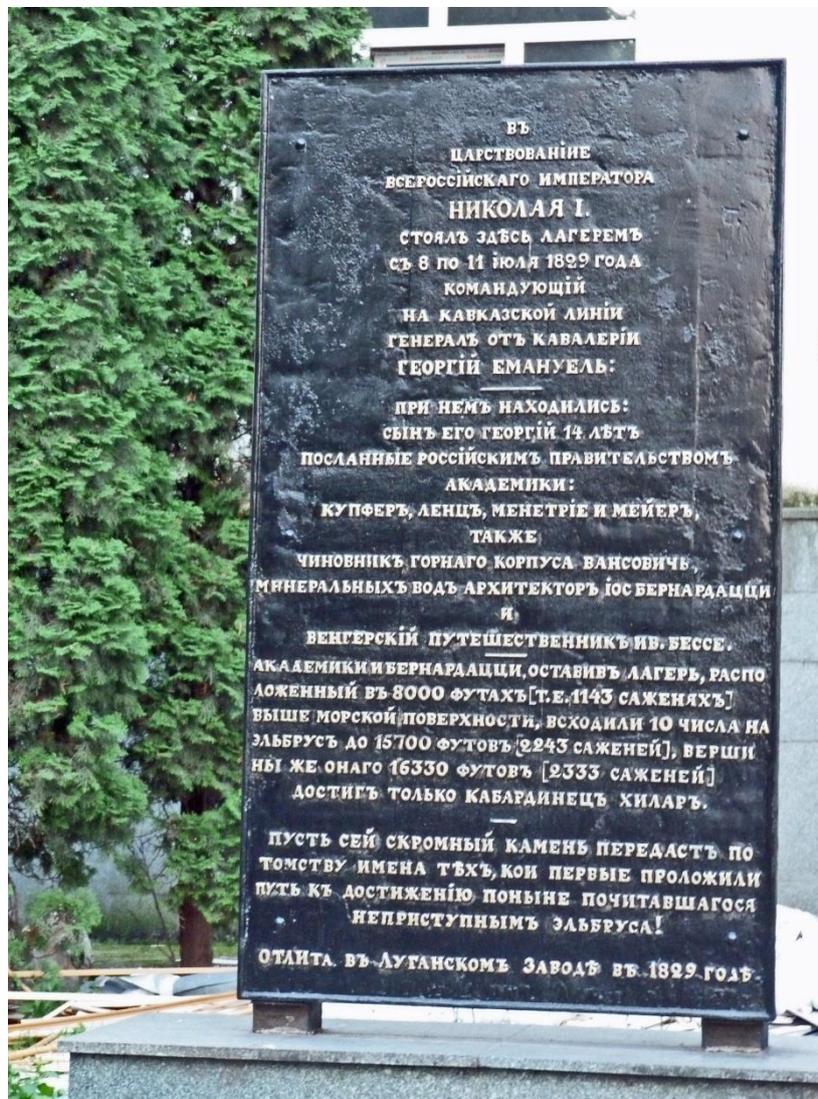
Северные склоны Эльбруса с маршрутом на восточную вершину*. По этому маршруту первопроходцы в 1829 году спускались вниз. Их подъём к нижнему краю ледника шёл, очевидно, немного восточнее†

Возвращаясь к Приэльбурью, следует сказать, что Г.А.Эммануэль, руководивший экспедицией на Центральный Кавказ, представил свой отчёт об этом походе в весьма лаконичной форме: «8-го числа июля вечером, пехота и конница, преодолев все затруднения, достигли до самой подошвы Эльборуса и расположились лагерем у самой реки Малки. 9-го числа июля, все Академики и другие изъявившие желание охотники взойти на Эльборус, отправились к самому снежному хребту сей горы. 10-го числа в третьем часу по полуночи, пользуясь благоприятною погодою, выступили все к исполнению предложенной цели, но после самых величайших усилий, достигнув выше половины Эльборуса, обратились назад, один только кабардинец по прозванию Хиляр, успел достигнуть около 11-ти часов самую вершину сей Горы, на которой водрузил палку с ним имеющуюся и обложив её камнем, спустился обратно, показав пер-

* <http://travelreal.ru/europe/moldova/pervoe-vossozhdenie-na-elbrus-kak-eto-bylo>

† <https://www.youtube.com/watch?v=zgSshsuo1w0>

вый возможность быть на высочайшей из гор в Европе, почитавшейся по ныне вовсе неприступной. Принесённые же сим Хиляром два камушка с самой вершины Эльборуса вашему Сиятельству присем честь имею представить» (Российский государственный военно-исторический архив. ВУА, фонд 846, дело 1014, листы 37 и 40).

Памятная плита, отлитая в честь в первого восхождения на Эльбрус в 1829 году и установленная в Нальчике

Из интернета удалось разузнать также некоторые детали этой экспедиции, организованной прежде всего для восхождения на Эльбрус, который тогда впервые покорил один из участников похода, проводник кабардинец Килар Хаширов. Позже большую субальпийскую поляну в верховьях Малки, где 8-11 июля 1829 года во время штурма Эльбруса располагался военный лагерь и откуда Эммануэль наблюдал в подзорную трубу за восходителями, в честь генерала назвали поляной Эммануэля. На камне у подножия скалы там выбили памятную надпись, о которой сообщал ещё Н.Я. Динник (1880), а в 1932 году альпинисты вновь разыскали этот камень, точно установив место стоянки лагеря на

левом берегу реки Кызылкол – одного из истоков Малки. В 1829 году на Луганском заводе во славу первопроходцам были отлиты также две чугунные плиты, копии которых стоят сейчас в Пятигорске и Нальчике.

Камень с высеченной на нём надписью и скала у южного подножия горы Сирх на восточной окраине поляны Эммануэля. 21 июля 2023. Фото Ю.Паниной

Эльбрус вздымается в небо на самой границе между Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией, и в походе к нему вместе с генералом и питерскими академиками, а также с 650 солдатами и 350 казаками принимало участие много местных жителей из Карачая и Кабарды, один из которых и стал первовосходителем. Но позже между кабардинцами и карачаевцами возникли дискуссии о национальности Килара Хаширова (Зельницкая 2020; Хаширов 2021; и др.), то есть начался спор за приоритет национальностей в победе над Шат-горой М.Ю.Лермонтова, Минги-тау, как называют Эльбрус карачаевцы, или Ошхамахо, по-кабардински. Но в нескольких отчётах Г.А.Эммануэля, а также на памятных чугунных плитах неоднократно указывалось, что на вершину Эльбруса взойшёл кабардинец Хилар, и сейчас, наверное, нет оснований для опровержения этих сведений.

Ещё со студенческих лет, когда в мои руки попала книга Моламусова, я постоянно интересовался фауной Кавказа, особенно его наиболее высокогорной центральной части, где находятся две высочайшие вершины Европы – Эльбрус (5642 м) и Казбек (5034 м). Помимо Х.Т.Моламусова, птиц этого региона много лет изучали Л.Б.Бёме (1926 и др.) и его

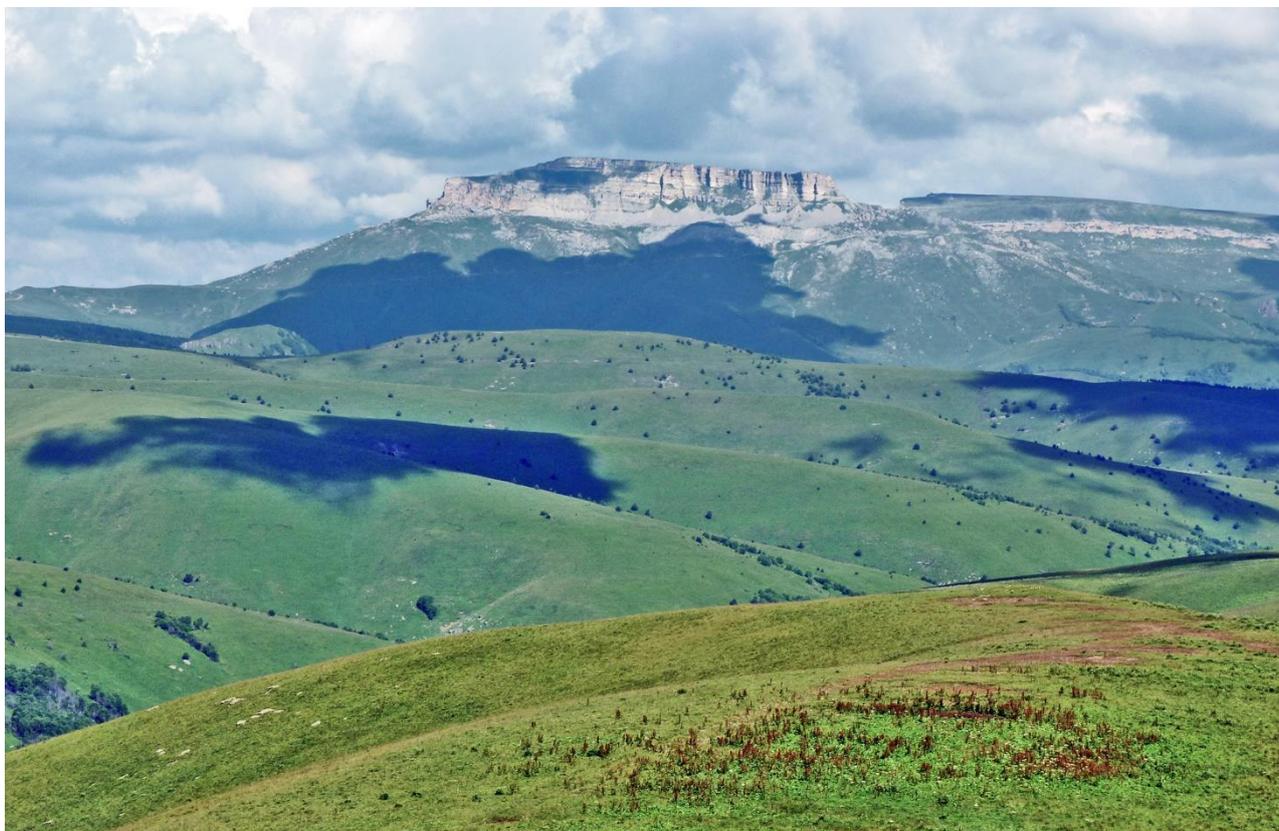
сын Р.Л.Бёме (1958), в Карачаево-Черкесии фундаментальные работы о птицах Тебердинского заповедника опубликовал В.И.Ткаченко (1966). А на Западном Кавказе в Кавказском заповеднике вскоре после его создания работали С.С.Туров (1932), Ю.В.Аверин и А.А.Насимович (1938).

Однако мне лишь летом 2004 года впервые удалось организовать путешествие по Центральному Кавказу, где я надеялся воочию познакомиться с легендарным Баксаном и с Эльбрусом, с природой и птицами этого высокогорного района (Белик 2004). И после нескольких дней пешего похода с рюкзаком по Баксану, а также по его притокам – дикому лесистому ущелью Адырсу и просторной луговой долине реки Кыртык, я по тропе через перевал Кыртык-ауш (3242 м н.у.м.) вышел к реке Шаукол и по ней – к Малке, планируя обследовать также её верховья у подножия Эльбруса, где в 1829 году работал Менетрие. Оттуда я надеялся пройти через загадочное тогда для меня высокогорное плато Бичесын в сторону Хасаута и Кисловодска, где я уже бывал с коллегами в 1998 и 1999 годах.

Обогнув горный отрог на левобережье Шаукола, я вышел в долину Малки, но там клубились плотные низкие тучи, обычно обволакивающие всё Приэльбрусье во второй половине дня. Из-за густого тумана ничего не было видно даже в 100 м. Однако к вечеру облака начали постепенно подниматься вверх, таять, показался пологий распадок, усеянный огромными валунами, и я стал искать место для палатки, уверенный, что утром отсюда откроется замечательный вид на Эльбрус. К сожалению, никаких деревьев или кустов поблизости не было видно, я остался без костра и чая, в котелок с водой пришлось насыпать горсть гречки для утренней «студенческой» каши, а небольшую палатку прислонить к валуну. Ночью, как я и ожидал, облака полностью растаяли. Лишь далеко на юге, в Грузии, долго бушевала гроза, и на фоне беспрерывных вспышек молний была хорошо видна тёмная, двуглавая вершина Эльбруса. А под утро вошла луна и серебряным светом залила заснеженные склоны Шат-горы, поднимавшейся высоко в небо над окрестными хребтами.

Утром, когда я выбрался из палатки, уже ярко светило солнце и на фоне голубого неба блистал Эльбрус. На белоснежном гребне западной вершины в бинокль были хорошо видны чёрные фигурки многочисленных альпинистов, которые друг за другом, непрерывной цепочкой, как на эскалаторе, поднимались с седловины по тропе вверх. Ниже, под обширным ледовым куполом, чернели давно застывшие лавовые потоки, усеянные огромными каменными глыбами; в каньоне Малки виднелись скалы, с которых срывались вниз высокие водопады; на северо-западе за рекой простиралось холмистое плато Бичесын с субальпийскими пастбищами, а за ними – скальный бастион горы Бермамыт на Скалистом хребте за Хасаутом; вдали на севере за долиной Шаукола высилась

длинная скалистая куэста огромной столовой горы Кинжал, на которой горцы в 1708 году разгромили войско крымского хана Каплан-Гирея, от чего и возникло название горы Кан-Жол, в переводе – Кровавая дорога (Белик 2018, с. 537).

Бермамыт вдали на северном краю плато Бичесын. 18 июля 2023. Фото автора

Эльбрус со стороны реки Малки. 20 июля 2023. Фото автора

А на субальпийских лугах в истоках Малки были видны вдали многочисленные палатки, машины с фургонами, строившиеся павильоны, что-то наподобие мечети, как я решил – лагерь туристов, приезжающих сюда полюбоваться Эльбрусом, Малкой и грандиозными водопадами. Лишь позже я узнал, что там находились знаменитые тёплые нарзаны Джилысу, на которых лечили суставы и болезни разных внутренних органов местные жители, приезжавшие из многих регионов Кавказа. Желания идти в чужой табор у меня тогда не было, поэтому я спустился к Малке, надеясь перебраться через неё и продолжить маршрут по Бичесыну на Хасаут, к Бермамыту, тем более что там была видна наезженная грунтовая дорога.

Однако преодолеть бурную Малку вброд там не удалось; я прошёл несколько километров вдоль берега вниз, пытаюсь найти переправу, пока не оказался перед скальными прижимами. Дальше пути не было. Оставалось только лезть с тяжёлым рюкзаком вверх по узкому кулуару на высокие скалы, но и там тянулась лишь длинная узкая перемычка между каньоном Малки и глубоким ущельем соседнего ручья. В итоге пришлось возвращаться назад к своему ночному привалу. Вконец обессиленный, я вышел затем на обратную дорогу к Шауколу, а там повернул к городу Тырныауз на Баксане, откуда местные жители обычно приезжали на Джилысу лечиться...

Позже, в 2005-2007 годах, я ещё несколько раз бывал на Хасауте и Малке, а также на плато Бичесын, пытаюсь добраться оттуда до верховий Малки, поближе посмотреть на лечебные нарзаны, побывать на поляне Эммануэля и познакомиться с птицами северного Приэльбрусья, которым Э.П.Менетрие, увы, не мог уделить достаточного внимания. Тем более что я надеялся найти там ряд редких, практически не изученных на Кавказе птиц, в первую очередь хрустана *Eudromias morinellus* – очень своеобразного красивого арктоальпийского кулика, гнездящегося в тундрах на севере Евразии, а также местами в южных горах на щебнистых альпийских пустошах. Но широкие просторы Бичесына, раскинувшегося на 20-30 км, его сложный овражно-балочный рельеф, недостаток времени и непогода долго не позволяли мне достичь цели.

Лишь через 15 лет моя мечта сбылась, чему в большой степени способствовал Хасан Журтов – известный фотограф и орнитолог-любитель из Нальчика. Правда, сил для горных восхождений в 75 лет уже неоставало, и если бы не Хасан, то я мог бы и не увидеть поляну Эммануэля. Тропа туда местами была настолько крута, что удержаться на ней было сложно даже без рюкзака. А нести с собой нужно было и палатку, и спальный мешок, и продукты, и тёплую одежду, поскольку температура воздуха в июле по ночам иногда опускалась там до 1-4°C.

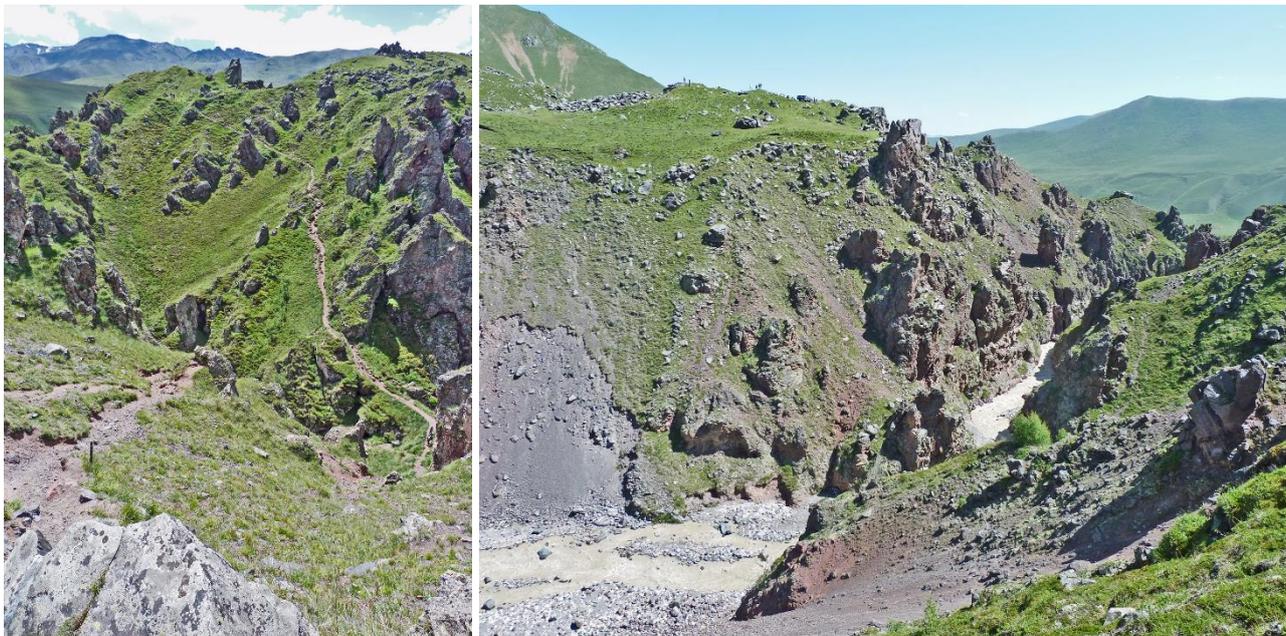
В середине июля 2023 года я встретился с Хасаном рано утром на вокзале в Нальчике и на его быстрой машине мы отправились в путь.

Через несколько часов проехали Долину Нарзанов на Хасауте, дальше по хорошей асфальтированной дороге, идущей из Кисловодска до Джилысу, быстро пересекли Бичесын и по головокружительному серпантину спустились в глубокое ущелье Малки ниже нарзанов. Там по-прежнему пестрели многочисленные разноцветные и разнокалиберные палатки туристов и немощных больных, занявшие уже все увалы и склоны холмов вокруг лечебных источников, а по обочинам дорог стояли ещё и вереницы легковых машин. Не доезжая до нарзанов, мы тоже оставили на стоянке автомобиль, забросили за спины рюкзаки, перешли через Малку по мостику под водопадом Султан, о котором рассказывал ещё Н.Я.Динник (1880), и двинулись дальше по крутой тропе вверх.

Водопад Султан. 18 июля 2023. Фото автора

Тропа поднималась на высокий вал древнего лавового потока, широкой плотиной перегородившего троговую долину реки Кызылкол. Она разлилась выше плотины, образовав большое запрудное озеро, но со временем пропилила среди огромных каменных глыб очень узкий глубокий каньон, из которого бурный поток вырывался вниз уже мощным величественным водопадом. Озеро же постепенно обмелело, его заполнили приносимые реками мелкий щебень и галька и образовалась плоская луговая терраса, позже получившая название поляны Эммануэля.

Калинов мост и каньон Кызылакола выше моста. 21 июля 2023. Фото автора

Чтобы взойти на лавовый вал, надо было пройти 1-2 км, поднимаясь траверсом вверх на 150 м; затем шёл очень крутой спуск к Калинову мосту – естественной каменной перемычке над каньоном, а дальше вновь очень крутой взлёт на вершину вала. За лавовым валом тропа спускалась к поляне Эммануэля и уже по ровной террасе шла около 1 км до альплагеря, поднимаясь вверх ещё на 45 м – до 2575 м н.у.м.

Альплагерь стоит на западной окраине поляны Эммануэля близ устья небольшой бурной реки Ткумилъ, вытекающей из-под ледников Уллукол и Карачаул на склонах Эльбруса и впадающей недалеко в Кызылкол. По утрам через эту речку можно легко перепрыгнуть по камням, но днём, когда мы вернулись с экскурсии на Кызылкол, пришлось разуваться и переходить её вброд, а вечером запоздавшие туристы вынуждены были воспользоваться для переправы лошадей с ближайшей кошары. По крутым каменистым склонам вдоль правого берега речки из лагеря шла тропа, хорошо утоптанная десятками и сотнями туристов и альпинистов, ежедневно поднимающихся на склоны Эльбруса. Эта тропа вела через Немецкий аэродром к северному приюту, где находился штурмовой лагерь альпинистов, и мы на следующий день тоже отправились к аэродрому в поисках хрустанов.

Как я и предполагал, аэродром, на который, по местным слухам, в Великую Отечественную войну несколько раз садились немецкие самолёты, представлял собой обширную плоскую поляну, простирающуюся на 1 км в длину и постепенно спускающуюся к северу. Здесь на высоте около 2850 м н.у.м. в прошлом, очевидно, тоже было большое приледниковое озеро, окружённое высокими лавовыми грядами. Сейчас же бывшее дно озера покрывал толстый слой мелкого лёгкого вулканического шлака да чахлые дерновинки типчака.

Поляна Эммануэля с альплагерем у берега реки Ткумиль, впадающей в Кызылкол.
20 июля 2023. Фото автора

Немецкий аэродром со снегомерными рейками (вид на север) и высохший ручей на краю поляны.
Вдали в центре – гора Сирх близ нарзанов Джилысу (в переводе – тёплая вода). 19 июля 2023. Фото автора

К сожалению, засушливое лето привело к пересыханию родников и небольших ручьёв, протекавших по краям поляны, и травянистая растительность здесь к концу июля оказалась угнетена, хотя на аэродроме ещё паслось небольшое стадо коров, находивших водопой, вероятно, где-то наверху у края ледников. В июле на поляне практически не было видно никаких цветов и насекомых, и лишь изредка встречались норы горных сусликов *Spermophilus musicus*.

Местные горцы, по словам Н.Я.Динника (1880), называли эту поляну Малиен-Дерку, что можно перевести как обширное ровное место, и рассказывали о ней лирическую легенду. Будто бы в окрестностях Эльбруса в древности жил пророк Илья с красавицей дочерью, и бог охоты Абсаты пришёл к нему сватать красавицу. Илья потребовал у бога за свою дочь

столько диких зверей, сколько может разместиться на Малиен-Дерку. Но бог, несмотря на все свои старания, не смог собрать необходимое количество зверья, поэтому был вынужден пойти на хитрость и в итоге обманул пророка.

В целом аэродром представлял характерное местообитание для хрустана. Однако нам удалось разыскать там только две пары белогорлых рогатых жаворонков, кормившихся среди редких дерновин типчака, да несколько белозобых дроздов, державшихся у каменистых гряд. Хрустанов же мы могли здесь и пропустить, поскольку заметить в траве скрытых птиц, очень плотно сидящих на кладках или водящих птенцов, не так-то просто, тем более при их очень низкой численности.

Высокогорное плато Ирахик-сырт. Слева виден язык ледника Карачаул, вдали – перевал в бассейн Кубани. 3000 м н.у.м. 20 июля 2023. Фото автора

Поиски хрустанов были продолжены на Ирахик-сырте – ещё одном высокогорном плато в междуречье Кызылкола и Ткумиля, раскинувшимся на площади около 400 га на высоте 2900-3100 м н.у.м. Там, как и на аэродроме, преобладали низкотравные, щебнистые альпийские луга с типчаком, лишайниками и с многочисленными каменистыми площадками и ложбинами, размытыми ручьями. Здесь тоже были обнаружены рогатые жаворонки, а также белозобые дрозды и обыкновенные каменки *Oenanthe oenanthe*, придерживавшиеся каменных развалов. Дважды мы

отметили отдалённые крики, похожие на позывки хрустанов, но отыскать самих птиц не удалось и здесь. Впрочем, даже в тундре численность хрустана в типичных биотопах редко превышает 3-5 пар на 100 га и чтобы «вытоптать» его там, нужно, вероятно, пройти не один десяток километров. В высокогорье же это под силу только сильным выносливым исследователям, в противном случае остаётся рассчитывать лишь на удачу и волю случая.

Ирахик-сырт. Справа вдали – спуск к Джилысу. 3000 м н.у.м. 20 июля 2023. Фото автора

Сказались, очевидно, и другие причины: поздние сроки наших работ и летняя засуха этого года. Неожиданно был выявлен и ещё один возможный фактор. На Джилысу сконцентрировалось очень много орлов-могильников *Aquila heliaca*, охотившихся на сусликов, которые обитали повсюду на субальпийских и альпийских лугах, где выпасался домашний скот. А на соседнем плато Бичесын, где много орлов было в прошлом (Варшавский, Шилов 1989), сейчас пастбища оказались почти полностью заброшены и заросли высокотравьем, поэтому суслики там исчезли и не осталось орлов, которые могли переселиться к Джилысу в верховья Малки, где ещё сохранилось несколько больших отар овец.

Орлы были видны здесь в поле зрения почти постоянно, а иногда вместе собиралось до 5-6 птиц. И что интересно, на Джилысу, как и

возле Хурзука в верховьях Кубани, практически исчезли беркуты *Aquila chrysaetos*, гнездившиеся там ранее. Могильники преследовали залетавших к Джилысу беркутов, конфликтовали и между собой, что было связано, вероятно, с трофической конкуренцией (Белик 2020). Не исключено, что в поле зрения орлов могли попадать и хрустаны, особенно их птенцы. Поэтому сейчас хрустан сохранился, возможно, в основном на Лагонакском плато на Западном Кавказе, где нет сусликов и многочисленных орлов (Перевозов 2008), а также в более восточных районах, куда тоже не проникал горный суслик (Белик, Данченко 1977).

Отара овец на сбитом суслином пастбище в долине Кызылакола. 19 июля 2023. Фото автора

Всего же, проведя на Джилысу 4 дня, столько же, как и Э.П. Менетрие в июле 1829 года, мы в течение 18-21 июля 2023 зарегистрировали непосредственно в высокогорье 31 вид птиц, то есть в 10 раз больше, чем в XIX веке. На месте оказались рогатые жаворонки; обычны были белозобые дрозды, которые поднимались здесь в альпику почти к самым ледникам и в очень большом числе концентрировалось у кошар среди субальпийских лугов; в скалистых каньонах держались и стайки альпийских галок, но их оказалось почему-то очень мало, в отличие от конца XIX века (Динник 1880).

На альпийских лугах Приэльбрусья кормилось много дроздов-деряб *Turdus viscivorus*, стаями прилетавших из сосновых лесов в ущельях Хурзука, Худеса и Харбаса, на что обращал внимание ещё Н.Я. Динник (1880). Но горные коньки *Anthus spinoletta*, закончившие гнездование,

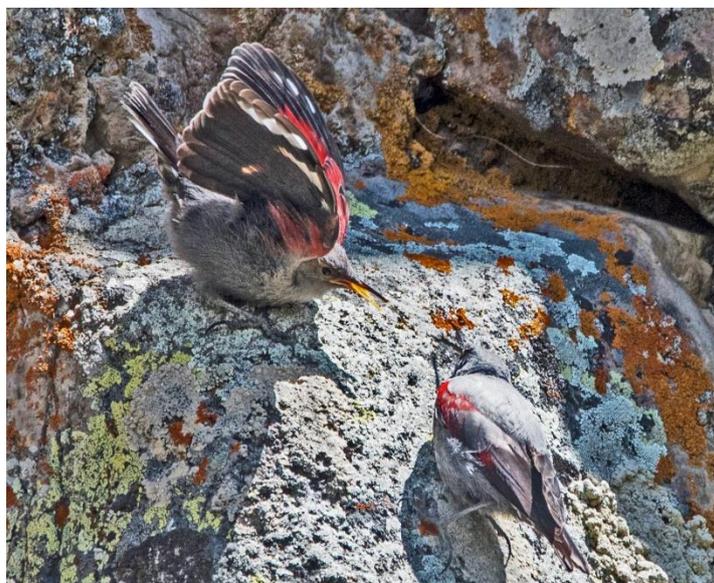
почти все исчезли, спустившись на влажные луга в субальпийский пояс, а на Джилысу остались в основном лишь птицы у ледников, задержавшиеся с выводом птенцов. У кошар изредка встречались пёстрые каменные дрозды *Monticola saxatilis*. Нередки были мелкие зерноядные птицы: красношапочный вьюрок *Serinus pusillus*, коноплянка *Linaria cannabina*, горная коноплянка *Linaria flavirostris*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, однако горная овсянка *Emberiza cia* была встречена на Джилысу лишь однажды возле жилья у нарзанов.

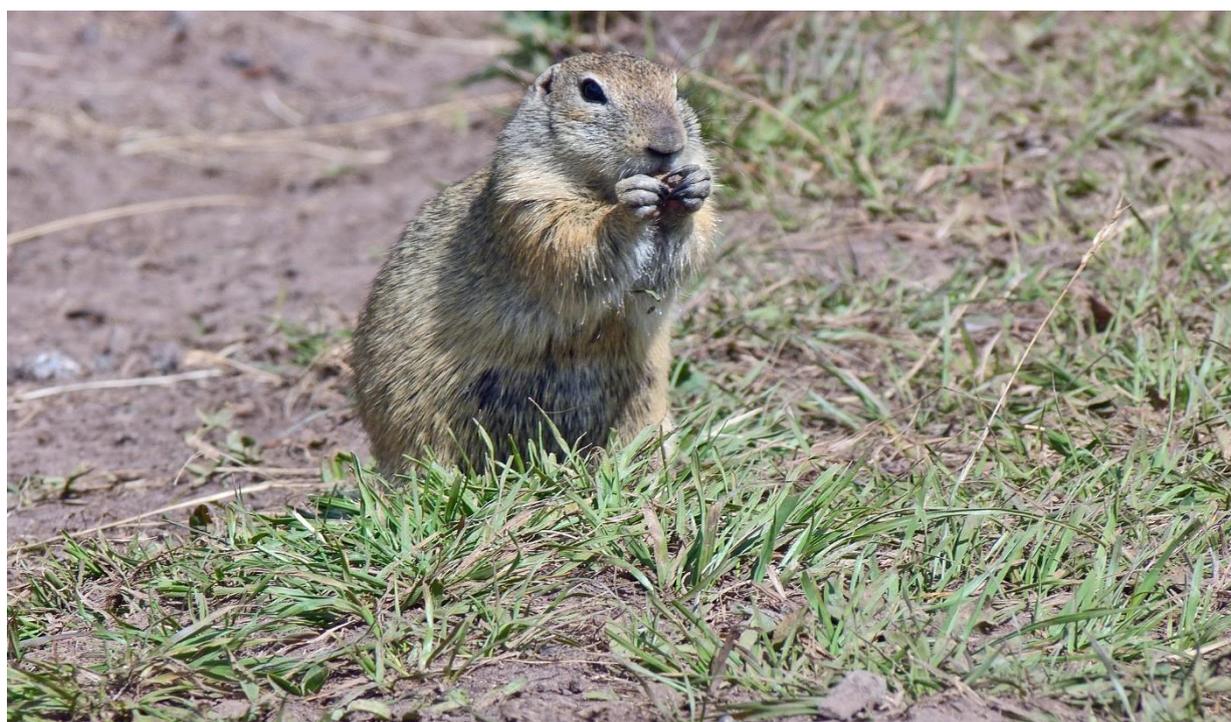
Орёл-могильник *Aquila heliaca* с сусликом *Spermophilus musicus*. 18 июля 2023. Фото Х.Журтова

Бородач *Gypaetus barbatus* с подобранным мёртвым сусликом *Spermophilus musicus*.
20 июля 2023. Фото Х.Журтова

Стенолаз *Tichodroma muraria* со слётком, слётком и самка с кормом. 18-21 июля 2023. Фото Х.Журтова

Горный суслик *Spermophilus musicus*. 21 июля 2023. Фото автора

Горный суслик *Spermophilus musicus* берёт корм с руки. 21 июля 2023. Фото Х.Журтова

Очень интересны оказались встречи с редким стенолазом *Tichodroma muraria*, гнездившимся в скалистых каньонах по реке Ткумиль и у Калинова моста, где 18-21 июля держался выводок слётков, ещё получавших корм от родителей. Причём это место пребывания стенолаза, как оказалось, было известно орнитологам уже несколько десятилетий. Но больше всего на Джилысу бросались в глаза хищные птицы в небе: орёл-могильник, беркут, канюк *Buteo buteo*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, белоголовый сип *Gyps fulvus*, бородач *Gypaetus barbatus*, пустельга *Falco tinnunculus*, которых привлекали сюда суслики и отары овец.

Горного суслика *Spermophilus musicus* в Приэльбрусье впервые нашёл и описал Э.П.Менетрие. Хищных же птиц, как и мелких воробьиных, он не отмечал, вероятно, только потому, что не смог добыть и точно определить их. А для их визуального определения в поле были нужны опыт орнитолога и хорошие справочники с рисунками, которых молодому французскому энтомологу на Кавказе недоставало. Тем не менее, его вклад в изучение птиц Кавказа, в выяснение его зоогеографических особенностей даже с современных позиций следует считать бесценным.

В заключение я хочу искренне поблагодарить за всемерную помощь и за фотографии птиц Хасана Журтова, а также Юлию Панину за предоставленные фотоснимки памятного камня.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.

- Белик В.П. 2004. К летней фауне хищных птиц горной Балкарии // *Стрепет* **2**, 2: 28-35.
- Белик В.П. 2018. *Мои дороги: В поисках редких птиц, или познание удивительной природы России*. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-594.
- Белик В.П. 2020. Хищные птицы Приэльбрусья, их связь с горным сусликом, и некоторые последствия трофической конкуренции // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: современные вызовы и тренды*. Тамбов: 135-143.
- Белик В.П. 2022. Ошибки и мистификации в орнитологических публикациях на юге России // *Стрепет* **20**, 1: 89-105.
- Белик В.П. 2023. *Птицы Южной России. Т. 2. Воробьиные – Passeriformes: Материалы к кадастру*. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-618.
- Белик В.П., Аккиев М.И. 2018. Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) (Strigidae, Aves) на Северном Кавказе // *Поволж. экол. журн.* 2: 147-162.
- Белик В.П., Данченко В.В. 1977. Распространение *Eudromias morinellus* (Charadriidae) на Кавказе // *Зоол. журн.* **56**, 5: 798-800.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* **1**: 175-274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та* **23**, 1: 111-183.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **8**, 4: 1-188.
- Варшавский С.Н., Шилов М.Н. 1989. Сравнительные особенности биотопического распределения, численности и экологии некоторых видов хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 184-196.
- Динник Н.Я. 1880. Эльбрус, его отроги и ущелья // *Изв. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **6**, 3: 265-286.
- Зельницкая (Шларба) Р.Ш. 2020. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // *Манускрипт* **13**, 5: 28-33.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Перевозов А.Г. 2008. Вероятное гнездование хрустана на Западном Кавказе // *Стрепет* **6**, 2: 88-90.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasia): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.
- Россигов К.Н. 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Акад. наук* **49**, прил. 4: 1-48.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-114.
- Сатунин К.А. 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **28**, 1: 1-86.
- Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **6**: 147-230.
- Туров С.С. 1932. По Восточному отделу Кавказского государственного заповедника. Отчёт о работе зоологической экспедиции в 1929 г. // *Тр. Кавказского заповедника* **3**: 1-40.
- Хаширов А.В. 2021. Рецензия на статью: Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты – Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 28-33 // *Манускрипт* **14**, 2: 406-410.
- Ménétries E. 1832. *Catalogue raisonné des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse*. St.-Petersbourg: 1-271, I-XXXIII.

Летняя орнитофауна водоёмов северной части Санкт-Петербурга

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии, Зоологический институт РАН; Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 7 сентября 2023

В статье представлены материалы летних полевых исследований, проведённых в 1997-2000 и 2003-2008 годах на 19 внутригородских водоёмах, расположенных в северной части Санкт-Петербурга (рис. 1). Целью работы было выявление видового состава, характера пребывания и оценки численности водоплавающих и околоводных птиц. Наблюдения проводились с регулярностью 1 раз в 7 дней со второй половины мая по июль включительно на пеших маршрутах вдоль береговой линии с использованием оптических средств наблюдения. На пяти водоёмах проводили специальные учёты выводков кряквы и лысухи.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. В ноябре 2010 двух белощёких казарок наблюдали на Среднем Суздальском озере (Егоров, Богуславский 2011).

Связь *Anas penelope*. Одиночные самцы и пары связей встречались в мае 2000, 2004 и 2007 годов на Нижнем и Среднем Суздальских озёрах, на озёрах Долгое и Финское, на Шуваловском карьере и разливе Мурина ручья. Самку с 6 птенцами приблизительно недельного возраста наблюдали в начале июля 2003 года на Шуваловском карьере, а в 2005 году самку связи и 3 ещё не летающих птенцов видели на Финском озере.

Серая утка *Anas strepera*. Пару серых уток зарегистрировали 23 мая 2000 на Петровском пруду. Птицы кормились у берега.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Одиночные птицы и пары свистунков в мае 1997, 1999, 2000 годов отмечены на Финском озере, на Нижнем и Верхнем Суздальских озёрах, Шуваловском карьере, на озере Карасёвое в парке Сосновка, на Мурина ручье. Выводок из 4 птенцов приблизительно недельного возраста в сопровождении самки зарегистрирован на Финском озере 25 мая 1999. В июне 2004 года выводок из 6 птенцов приблизительно двухнедельного возраста, видели на Шуваловском карьере.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Гнездящиеся кряквы зарегистрированы на всех водоёмах. Сроки их размножения растянуты, как и в других местах Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983а; Храбрый

1991; Меньшикова 2005). Учёты выводков на 5 водоёмах, проведённые в течении 4 лет, показали, что число птенцов в выводках сокращается с возрастом. Как правило, к концу июля максимальное число птенцов в выводке не превышало трёх (табл. 1).

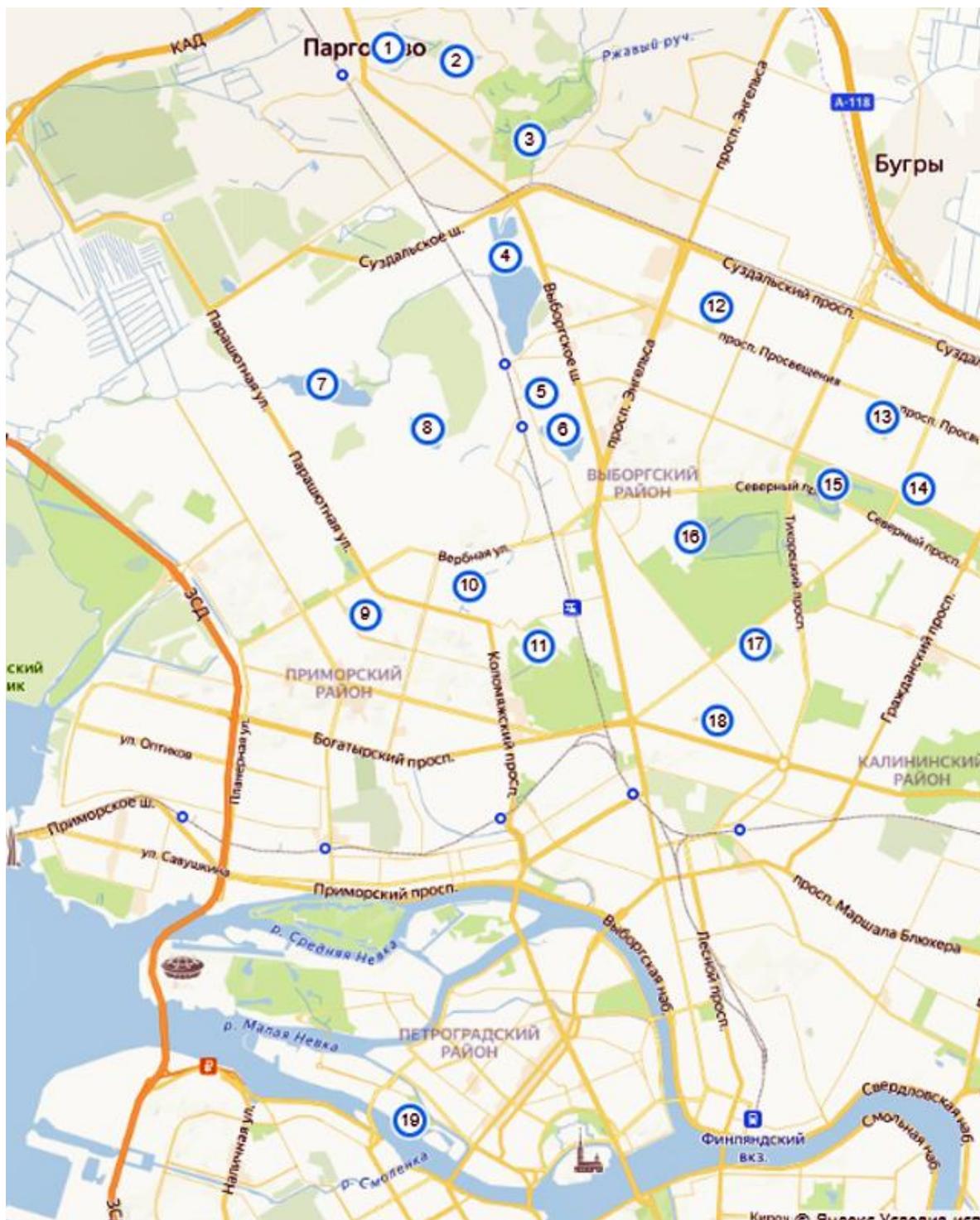

Рис. 1. Исследуемые водоёмы северной части Санкт-Петербурга.

- 1 - озеро Чёртово; 2 - озеро Финское; 3 - озеро Рубаха Наполеона; 4- озеро Нижнее Суздальское; 5 -озеро Среднее Суздальское; 6 – озеро Верхнее Суздальское; 7 – Шуваловский карьер; 8 – Орловский карьер; 9 – озеро Долгое; 10 –пруд в усадьбе Орловых-Денисовых; 11. – озеро в Удельном парке; 12 – пруд в саду Ивана Фомина; 13 – пруд в саду Прометей; 14 – пруд в квартале у дома 93 по Светлановскому проспекту; 15 – разлив на Муринском ручье; 16 – озеро Карасеовое в парке Сосновка; 17 - Ольгинский пруд; 18 – Серебряный пруд; 19 – Петровский пруд.

Таблица 1. Величина выводков кряквы *Anas platyrhynchos* с птенцами старших возрастных групп на некоторых водоёмах (число птенцов)

Водоём	Годы наблюдений			
	1998	2004	2006	2008
Озеро Долгое	4	3	3	3
Пруд в саду Ивана Фомина	3	3	4	3
Озеро в саду Прометей	3	3	3	3
Пруд в квартале Учительская ул. – пр. Луначарского	3	2	2	2
Петровский пруд	3	2	3	3
Среднее число птенцов в выводке	3.2	2.6	3.0	2.8

Рис. 2. Слева – Шуваловский карьер. Май 2008 года.
Справа – Орловский карьер. Июль 2007 года. Фото автора

Наши наблюдения подтверждают ранее высказанное утверждение, что смертность в выводках кряквы на парковых водоёмах с густой прибрежной растительностью и с островами наименьшая, а наличие на водоёме большого количества селезней способствует увеличению отхода утят (Коузов 1993). С конца июля на водоёмах наблюдали скопления линяющих птиц, чаще всего линяющие кряквы встречались на водоёмах с естественной береговой линией – Шуваловском карьере, Финском и Суздальских озёрах.

Широконоска *Anas clypeata*. В мае 2000 и 2005 годов пары и одиночные взрослые птицы зарегистрированы на разливе Муринского ручья. Токовое поведение и спаривание наблюдали в июне 1997 и 2000 годов на Шуваловском карьере. Одиночный самец в мае-июне держался на Финском озере. Самку широконоски видели в июне 2003 года на Орловском карьере. В сентябре 2009 года видели пару широконосок на пруду в саду Ивана Фомина.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. В мае и в первой половине июня 1999, 2003 и 2006 годов одиночные самцы красноголового нырка встречены на Долгом озере, на пруду в саду Прометей, а также Петровском пруду. Гнездящиеся пары этой утки отмечены в 1998-1999 и 2003-2006 годах на Шуваловском и Орловском карьерах, Финском озере. В

2003 году выводок с 3 птенцами приблизительно недельного возраста наблюдали на Долгом озере.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Гнездящиеся пары отмечены в 1998-2000 и 2003-2006 на Шуваловском и Орловском карьерах, Финском озере и озере Рубаха Наполеона. В июне 1999 года выводок из 5 птенцов приблизительно недельного возраста наблюдали Долгом озере, в июле 2003 года самку и 3 ещё нелетающих птенцов видели на Петровском пруду.

Гоголь *Viscerhala clangula*. В мае 1997, 1999, 2003 и 2007 годов пролётные пары и одиночные самцы отмечены на озёрах Долгое, Финское, Рубаха Наполеона, на Шуваловском карьере, разливе Муринского ручья. Выводок из 5 птенцов в возрасте приблизительно двух недель видели на Финском озере в июне 1998 года. В июне 2000 года самку гоголя с выводком из 7 птенцов приблизительно недельного возраста наблюдали на Нижнем Суздальском озере.

Рис. 3. Слева – Озеро Долгое. Июль 2004 года. Справа – Муринский ручей, вид со стороны Северного проспекта. Июнь 2006 года. Фото автора

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. В первой половине июня 2000 года самец и самка длинноносого крохали держались на Финском озере, а в мае и июне 2003 года пару крохалей несколько раз зарегистрирована на Нижнем Суздальском озере.

Выпь *Botaurus stellaris*. Во второй половине мая 1999 и в начале июня 2003 года токующих самцов слышали в пойме реки Каменки (Шуваловский карьер). В мае 2007 года самец выпи токовал в устье реки Старожиловка (Нижнее Суздальское озеро).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Одиночных птиц наблюдали летом на Финском озере (2000 год) и Шуваловском карьере (2003 и 2007 годы).

Чомга *Podiceps cristatus*. Во все годы исследований гнездящихся птиц регистрировали на Суздальских озёрах, Шуваловском карьере и Финском озере. В 2003 году одна пара чомг гнездилась на озере Рубаха Наполеона.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. 1-2 пары начиная с 2000 года ежегодно гнездятся на небольшом водоёме в саду Ивана Фомина

(Лобанов 2001). В 2000 году гнездящиеся пары красношейных поганок обнаружены на Нижнем Суздальском озере и на Шуваловском карьере.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. В первой половине июня 2003 года дважды регистрировали токование самца в зарослях прибрежной растительности в пойме реки Каменки (Шуваловский карьер).

Коростель *Srex srex*. В июне 2003 и 2007 годов одиночных токующих самцов слышали по берегам Финского озера и в пойме реки Каменки (Шуваловский карьер). В мае 2007 года не менее 2 самцов токовали в устье реки Старожиловки (Нижнее Суздальское озеро).

Рис. 4. Слева – пруд в саду Прометей. Июль 2005 года.
Справа – пруд в саду Ивана Фомина. Июнь 2006 года. Фото автора

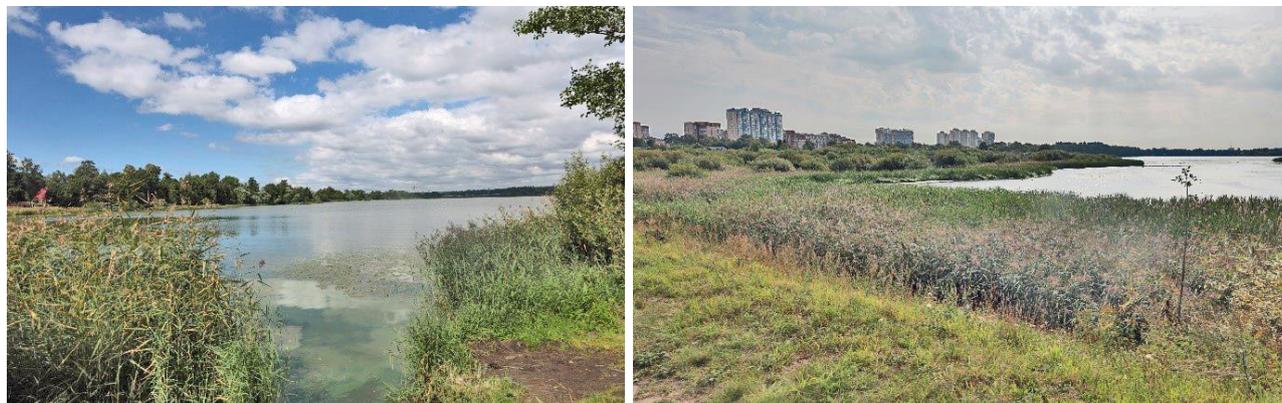

Рис. 5. Слева – озеро Нижнее Суздальское. Июнь 2005 года. Справа – устье реки Старожиловка. Июнь 2008 года. Фото автора

Камышница *Gallinula chloropus*. В годы исследований гнездование камышницы установлено на 4 водоёмах: в Удельном парке (2007-2010) (Иовченко 2015), пруду усадьбы Орлова-Денисова (2007-2009), на Серебряном (2005) и Ольгинском (2008) прудах. Во всех случаях наблюдали по одной гнездящейся паре с выводками из 2-4 птенцов.

Лысуха *Fulica atra*. Гнездование лысухи отмечено на 10 водоёмах. Учёты выводков на 5 водоёмах, проведённые в течении 4 лет, показали, что число птенцов в выводках сокращается с возрастом, что соответствует наблюдениям на Ропшинских прудах (Меньшикова 2005). Как пра-

вило, к концу июля максимальное число птенцов в выводках лысухи не превышало пяти (табл. 2).

Таблица 2. Величина выводков лысухи *Fulica atra* с птенцами старших возрастных групп на некоторых водоёмах (число птенцов)

Водоём	Годы наблюдений			
	1998	2004	2006	2008
Озеро Долгое	4	3	6	6
Пруд в саду Ивана Фомина	5	6	4	6
Озеро в саду Прометей	6	5	3	3
Пруд в квартале Учительская ул. – пр. Луначарского	5	4	3	4
Петровский пруд	4	5	3	5
Среднее число птенцов в выводке	4.8	4.6	3.8	4.8

Чибис *Vanellus vanellus*. В гнездовые сезоны 1998-2000 и 2003-2006 годов токующих самцов наблюдали в устье реки Старожиловки (Нижнее Суздальское озеро), по берегам Шуваловского карьера. Вероятно, чибисы гнездились в этих местах. В июне неоднократно наблюдали характерное беспокойство птиц, которое они проявляют у гнезда или выводка.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. В годы исследований в июне не менее 2 самцов активно токовали на пляжах Финского озера, токующих самцов регистрировали также у Шуваловского карьера, где, по всей видимости, они и гнездились.

Рис. 6. Слева – Финское озеро. Июнь 2005 года. Справа – Карасёвое озеро в парке Сосновка. Май 2004 года. Фото автора

Бекас *Gallinago gallinago*. В мае-июне 1998-2000 и 2003-2007 годов, вероятно, не менее 2-3-пар бекасов гнездились на заболоченных участках в пойме реки Каменки (Шуваловский карьер) и реки Старожиловки (Нижнее Суздальское озеро).

Травник *Tringa totanus*. В 2000 и 2006 годах токующих самцов наблюдали в устье реки Старожиловки (Нижнее Суздальское озеро). Вероятно, травники здесь гнездились. 12 июня 2006 наблюдали характерное беспокойство птиц около птенцов.

Рис. 7. Слева – пруд в квартале у дома 93 по Светлановскому проспекту. Июль 2008 года. Справа – озеро Рубаха Наполеона. Июль 2005 года. Фото автора

Рис. 8. Слева – озеро Среднее Суздальское. Справа – озеро Верхнее Суздальское. Июнь 2005 года. Фото автора

Большой улит *Tringa nebularia*. В мае и первой половине июня 1999 и 2003 годов одиночные птицы дважды отмечены в устье реки Старожилковки. Пара больших улитов в июне 2005 года в течение месяца держалась на отмелях Финского озера.

Черныш *Tringa ochropus*. В гнездовой период 2000 и 2003 годов токующих самцов наблюдали у побережья Финского озера.

Фифи *Tringa glareola*. В мае 1998 и 2003 годов фифи отмечен в период весенней миграции на Шуваловском карьере и на Долгом озере.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Встречается и наверняка гнездится на Финском озере. Также в период наблюдений встречался по берегам Шуваловского и Орловского карьеров, озёр Долгое и Рубаха Наполеона, по берегам Мурина ручья.

Турухтан *Philomachus pugnax*. В мае 1999, 2004 и 2005 годов стайки из 6-12 турухтанов отмечены в устье реки Старожилковки.

Сизая чайка *Larus canus*. В летний период незначительное количество сизых чаек, как правило, держалось на акватории практически всех исследуемых водоёмов. Гнездящихся птиц не обнаружено.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Небольшое число этих чаек постоянно держалось практически на всех исследуемых водоёмах. Они

обычно плавали или летали над акваторией. Во второй половине июня и в июле на многих прудах и озёрах встречались молодые серебристые чайки, вылетевшие из гнёзд, которые располагались на крышах расположенных рядом жилых зданий. Несколько гнездящихся пар зарегистрированы на острове в Шуваловском карьере.

Клуша *Larus fuscus*. В период исследований отдельные клуши не ежегодно встречались на Финском озере, Шуваловском карьере, также несколько раз они отмечены на Долгом озере и на Петровском пруду.

Рис. 9. Слева – пруд усадьбы Орловых-Денисовых. Справа – Петровский пруд. Июль 2008 года. Фото автора

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. За все годы наблюдений небольшая колония озёрной чайки существовала на двух островах Шуваловского карьера и в устье реки Старожиловка.

Малая чайка *Larus minutus*. В 1997-1998 годах небольшая гнездовая колония малых чаек (5-8 пар) существовала на одном маленьком острове Шуваловского карьера. Также до 2000 года не более 10 пар гнездились в устье реки Старожиловки, но в дальнейшем этих птиц там не встречали.

Речная крачка *Sterna hirundo*. За весь период наблюдений ежегодно несколько пар речных крачек выводили птенцов на всех Суздальских озёрах, Шуваловском карьере и Финском озере.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Одиночных птиц и пары чёрных крачек не ежегодно наблюдали в устье реки Старожиловки.

Таким образом, летом 1997-2000 и 2003-2008 годах на 19 внутригородских водоёмах, расположенных в северной части Санкт-Петербурга, было зарегистрировано 34 вида водоплавающих и околоводных птиц, для 17 из них подтверждён факт гнездования. Здесь следует констатировать тот факт, что уже со второй половины июля на многих исследуемых водоёмах увеличивалось число линяющих крякв. Также в период сезонных миграций многие водоёмы служат местом кратковременных остановок водоплавающих и околоводных птиц.

Исследование выполнялось в рамках государственной темы 1021051302397-6.

Литература

- Егоров О.А., Богуславский А.В. 2011. Белощёкие казарки *Branta leucopsis* в Озерках (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (622): 17-18. EDN: NCFFFJ
- Иовченко Н.П. 2015. Современное распространение и новые данные по размножению и миграциям камышницы *Gallinula chloropus* у северной границы ареала на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1144): 1763-1769. EDN: TTMJEB
- Коузов С.А. 1993. Сезонная динамика численности и стадияльное распределение кряквы в Санкт-Петербурге // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* 10: 12-21.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 789-791. EDN: JKELWX
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Меньшикова С.В. 2005. Водоплавающие и околоводные птицы Ропшинских прудов (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 291-309. EDN: IBMATТ
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2342: 4036-4038

Новое место встречи поползня *Sitta europaea* на севере Карельского перешейка

А.В.Бардин, И.Б.Скворцова

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ognis@mail.ru

Ирина Борисовна Скворцова. Приозерск, Ленинградская область, Россия. E-mail: ira-vesta@yandex.ru

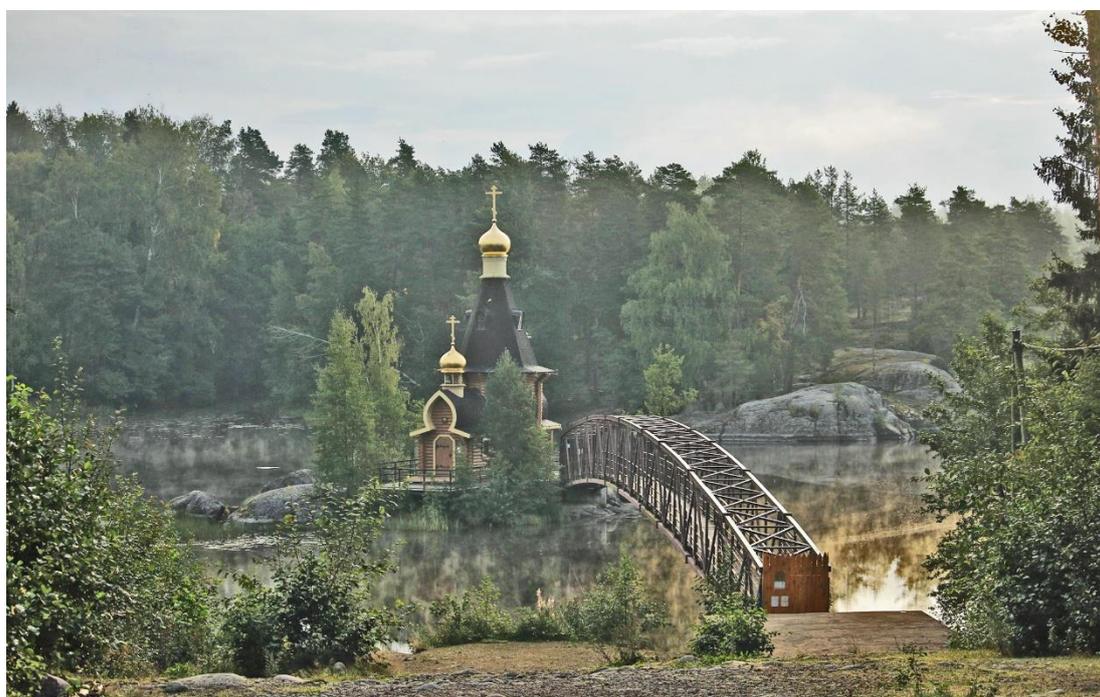
Поступила в редакцию 30 августа 2023

Поползень *Sitta europaea* гнездится на юге Карельского перешейка, однако его встречи в северной части перешейка редки (Бардин 2015; Мальчевский, Гагинская 2016; Коптева, Иовченко 2019; Храбрый 2019; Храбрый, Петров 2019; Бардин, Скворцова 2021). Поэтому сообщаем ещё об одной встрече этой птицы на реке Вуоксе.

Рано утром 25 августа 2023 самец поползня европейского подвида *S. e. europaea* Linnaeus 1758 наблюдался около мостика к храму апостола Андрея Первозванного на Вуоксе (60°52'36" с.ш., 29°49'25" в.д.) недалеко от деревни Васильево (Мельниковское сельское поселение, Приозерский район, Ленинградская область). По берегам реки на поверхность выходят кристаллический породы, поросшие сосновым лесом с примесью берёзы. Поползень разыскивал корм на земле, порой прыгая у самых ног людей (см. рисунок). Возможно, он привык здесь к подкормке.

Поползень *Sitta europaea*. Храм апостола Андрея Первозванного на Вуоксе. Приозерский район Ленинградской области. 25 августа 2023. Фото И.Б.Скворцовой

Храм апостола Андрея Первозванного на Вуоксе – место встречи поползня.
25 августа 2023. Фото И.Б.Скворцовой

Литература

- Бардин А.В. 2015. Поползень *Sitta europaea* у Раковых озёр: к вопросу о распространении вида на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1196): 3518-3523. EDN: UMHSBV
- Бардин А.В., Скворцова И.Б. 2021. Ещё о поползне *Sitta europaea* на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2070): 2308-2311. EDN: MUSHLX
- Коптева А.В., Иовченко Н.П. 2019. Особенности распространения обыкновенного поползня *Sitta europaea* в период зимовки у северной границы ареала в пределах Санкт-Петербурга // *Природные и культурные аспекты долгосрочных экологических исследований на Северо-Западе России*. СПб.: 148-154.
- Мальчевский А.С., Гагинская Е.Р. 2016. Птицы северо-западного Приладожья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1300): 2205-2251. EDN: VZANUP
- Храбрый В.М. 2019. Динамика зимней численности птиц в окрестностях озера Нахимовское на Карельском перешейке (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1817): 4091-4103. EDN: DWOMPP

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2342: 4038-4040

Случаи кооперативного выращивания птенцов у золотистой щурки *Merops apiaster*

С.М. Косенко

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Явление кооперативного выращивания птенцов широко известно среди тропических видов рода *Merops* (Fry 1972). Помощники у золотистой щурки *Merops apiaster* найдены в Испании (Cano 1960), Германии (Schumann 1971), Франции, Венгрии и на Корсике (Fry 1984). Однако сам феномен помощничества у этого вида практически не изучен (Cramp 1985). В этой связи особенно большой интерес представляют возраст и пол помощников, влияние их на успех размножения и т.п. (Glutz von Blotzheim, Bauer 1980). В настоящем сообщении приводятся два случая помощничества у золотистой щурки, в одном из которых прослежен переход самостоятельно размножавшейся особи в число помощников.

Наблюдения проводились в июне 1987 года в низовьях реки Атрек (юго-западная Туркмения). В смешанной колонии зелёных *Merops persicus* и золотистых щурок на бугре Узинджа было помечено 17 и 18 гнездовых пар золотистых щурок. Наблюдения (всего 67 ч) за поведением меченых птиц велись из скрадка, установленного на 5-метровой вышке вблизи центра колонии.

Наиболее подробно изучен помощник пары, находившейся под наблюдением с 8 по 27 июня. 11 июня к паре, кормящей своих птенцов, попыталась присоединиться соседняя пара, гнездо которой прошедшей ночью было разорено песчаным удавчиком *Eryx miliaris*. В этот день владельцы разорённого гнезда ещё продолжали подлетать к своей норе: за 4 ч 21 мин наблюдений 11 июня было отмечено 3 залёта в нору и ещё 3 раза птицы подлетали к ней, не решаясь войти. В большей степени их внимание стала привлекать нора соседней пары: они подлетали к ней 11 раз, но лишь в двух случаях самец решился войти в нору. Не раз при столкновениях пришельцев с хозяевами, сидевшими у летка или в самой норе, было видно, что появление новых щурок нарушает привыч-

* Косенко С.М. 1994. Случаи кооперативного выращивания птенцов у золотистой щурки // *Современная орнитология* 1992. М.: 171-173.

ный ход кормления. Однако со стороны хозяев норы агрессивных выпадов в сторону «помощников» не было. За 29 наблюдений у этой норы с 15 по 26 июня зарегистрировано 209 кормлений птенцов. Почти половина всего числа прилётов принадлежала самке хозяев, тогда как самцам, хозяину и помощнику – 30 и 25%.

Заслуживают внимания отдельные моменты поведения пары этих помощников. В то время как самец приносил корм птенцам, самка просто находилась в пределах колонии, поддерживая контакт со своим партнёром. 12 июня за 2 ч 23 мин наблюдений было отмечено три акта её кормления своим самцом. Подобные кормления обычно имеют выраженный демонстративный характер и типичны для ранних этапов гнездового цикла щурок. 18 июня самец вместе с другими щурками подлетал к одной из ям и обследовал нежилую прошлогоднюю нору. Самка всё это время находилась на присаде поблизости. Однако после 19 июня она перестала нам встречаться, и дальнейшая её судьба неизвестна.

21 июня был отмечен помощник у другой пары. Это был немеченый самец, вероятно, из группы холостующих особей, не гнездившихся на участке, но посещавших его время от времени.

27 и 28 июня были вскрыты гнездовые камеры нор тех пар, у которых были помощники. В них было найдено 7 и 5 птенцов. Старшим птенцам в выводке пары, у которой были помощники, оставалось до вылета 2 дня, в выводке второй – 11 дней. Случаев смертности, характерной для младших птенцов золотистой щурки, в этих двух выводках не было. Среднее число птенцов у других гнездившихся пар в колонии к этому времени составляло 4.4 на гнездо при 0.7 погибших, очевидно, от истощения.

По меньшей мере в одном из приведённых примеров явной причиной помощничества было внутреннее состояние партнёров, связанное с потребностью продолжения прерванного гнездового цикла. Родство помощников и реципиентов в этих примерах маловероятно, поэтому поведение помощников правильнее объяснить обратимой фенотипической модификацией поведения, а не с точки зрения концепции итоговой приспособленности.

По-видимому, физиологическое состояние особей, по тем или иным причинам не загнездившихся или потерявших выводок, является одной из главных причин появления помощников у золотистой щурки.

Л и т е р а т у р а

- Cano A. 1960. Sobre nidificación comunal y alimentación del abejaruco (*Merops apiaster*) // *Ardeola* 6: 324-326.
- Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 4: 1-960.
- Fry C.H. 1972. The social organization of bee-eaters (Meropidae) and co-operative breeding in hot-climate birds // *Ibis* 114, 1: 1-14.
- Fry C.H. 1984. *The bee-eaters*. Calton, Poyser Ltd.: 1-304.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2342: 4040-4042

О летних миграциях хищных птиц в Центральном Казахстане

И.А.Кривицкий

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Периодически в течение ряда лет (1959-1974) мы наблюдали пролёт хищных птиц на юге Целиноградской области. Здесь, в районе самых северных мест гнездования курганника *Buteo rufinus*, степного орла *Aquila nipalensis* и балобана *Falco cherrug* имелась возможность проследить относительную стабильность сроков и динамику движения птиц к северу.

Наиболее отчётливо выражены эти миграции у курганника. Эти птицы, не гнездящийся севернее сухих степей, обычно в конце июня, с момента залегания в спячку малого суслика *Spermophilus pygmaeus* – основного кормового объекта, регулярно появляется в степях Целиноградской области, где в связи с выходом молодых поколений грызунов и вылетом молодняка птиц кормовые условия более благоприятные.

Начало массового движения на север у курганника в разные годы не совпадает и в некоторой степени зависит от погодных условий. Так, в 1960 году перелёт первых птиц в районе Кургальджинского заповедника происходил с конца первой декады июля, а в 1961 – на неделю позже. В крайне жаркое и засушливое лето 1965 года не размножавшиеся первогодки начали откочёвывать в конце мая, а массовый лёт курганников наблюдался с середины июня. В 1974 году подвижки курганников происходили с середины июля.

Движение курганников на север идёт со времени вылета из гнезда молодняка, который и движется первым эшелонам, хотя одиночные холостые птицы отмечаются в степи и раньше.

На меридиональных маршрутах в 200-300 км прослежены этапы разлёта курганника к северу. В июле – начале августа птицы буквально наводняли степи северного побережья озера Кургальджин, будучи не столь многочисленными к югу, откуда они в основной массе откочевали,

* Кривицкий И.А. 1975. О летних миграциях хищных птиц в Центральном Казахстане // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 122-125.

и к северу, куда ещё не дошли. В сентябре курганники сосредоточились в районе Целинограда, редко встречаясь южнее, даже близ посёлка Кургальджино. Численность курганника в разные годы более или менее сходна, и в каждой определённой точке меридионального маршрута меняется в зависимости от степени прохождения птиц к северу. Учёты вдоль восточного побережья озера Кургальджин показали, что в середине июля курганники, встречаясь буквально на каждой казахской могильной постройке, на крышах зимовок, на стогах сена и т.п., в среднем составляют 1 птицу на 1 км маршрута, хотя на некоторых участках 3-5 птиц. В августе их численность возрастает до 1.8-2 ос./км, а в начале сентября падает до 0.3 ос./км (в это время основная масса птиц перемещается к северу, в район Целинограда). Встречаемость курганников на меридиональных маршрутах протяжённостью в 100 км даже в период наиболее интенсивного лёта в силу неравномерного размещения массы птиц в разных широтных точках учёта, как видно, в среднем редко превышает 1-1.5 ос./км. Отмеченная В.И.Осмоловской и А.Н.Формозовым (1952) в августе очень высокая численность курганников (от 5.3 до 10.5 особей на 1 км), установленная на маршруте Атбасар – Целиноград, может говорить о том, что 20 лет назад этот вид в степях Казахстана был многочисленнее. С другой стороны, такая высокая плотность может быть обнаружена при широтных учётах, то есть вдоль линии, на которой к моменту учёта сконцентрировалась основная масса мигрирующих птиц. Можно с уверенностью сказать, что в это время такой же широтный учёт в 50-100 км южнее дал бы цифры много меньшие.

Обратный лёт на юг идёт в сжатые сроки и более концентрировано. Движущийся «фронт» курганников имеет глубину до 50 км, где плотность их достигает 5-8 ос./км. Севернее этой волны могут быть встречены редкие одиночные особи. При нормальной тёплой и сухой осени интенсивный лёт курганников на юг падает на конец сентября, а в первой декаде октября они уже проходят систему Кургальджинских озёр и встречаются только в грядах мелкосопочника верховьев реки Кон.

Балобан, в силу проявляемой специфичности в выборе гнездовой станции, на обширных равнинах центральной части Целиноградской области не селится, обитая южнее, в скалах засушливых пустынных районов. Как и курганник, в послегнездовой период балобан начинает своё движение в степи. Первые одиночные птицы в разные годы отмечены с начала-середины июля (9 июля 1960, 7 июля 1961, 17 июля 1965, 14 июля 1974). Движение балобанов не носит характера единого направленного пролёта – просто в один из дней в районе наблюдений проявляются одиночные птицы и впоследствии их численность увеличивается. К концу июля – началу августа на 1 км маршрута от низовьев реки Кон до посёлка Кургальджино мы учитывали в среднем 1 птицу. Южнее, в районе совхозов Талдысайский и Баршинский в конце июля отмечали до 3

балобанов на 1 км. В большинстве случаев это были птицы в первом послегнездовом наряде, что говорит о массовых откочёвках в степь прежде всего молодняка.

Ещё в начале сентября балобаны-одиночки и группы по 2-3 особи были обычны вдоль всей линии от низовьев Кона до Целинограда, а с середины сентября начался лёт птиц на юг. В этот период балобану сопутствует массовый лёт к югу стай жаворонков, трясогузок, овсянок, в некоторой степени стимулирующий и перемещение соколов.

Северные пункты достоверного гнездования степного орла расположены много южнее района Кургальджинского заповедника. Как и курганник и балобан, совершая летние откочёвки в более северные, богатые кормом районы, степной орёл регулярно в июне-июле появляется в степях южнее Целинограда. Вид в целом немногочисленный, какой-либо значительной концентрации здесь не образует. В конце июня первыми за пределы гнездовой области выходят не гнездившиеся в текущем сезоне орлы и молодые птицы, которые встречаются близ водопоев, у скотомогильников, на придорожных столбах. В первой декаде июля число встречающихся на маршрутах орлов заметно увеличивается, причём повсеместно – это взрослые птицы. В разные годы численность их на маршрутах неодинакова. Так, 20 июля 1965 меридиональные учёты в Кургальджинском районе показали численность степных орлов 0.05 особи на 1 км маршрута.

В 1974 году в это же время на этом маршруте учтено по 0.3 птицы на 1 км, а в среднем течение реки Кулан Утмес в районе Ушсорт была отмечена группа из 22 степных орлов. Какого-либо заметного осеннего движения этих птиц на юг в данном районе не отмечалось.

Летние подвижки рассмотренных птиц к северу, вызванные однородными причинами, проходят у всех видов в совпадающие сроки, с относительно сходными пиками численности в конкретных географических пунктах. Учёты, проводимые в таких пунктах, полезны для получения представления об общей численности этих птиц в природе.

Л и т е р а т у р а

Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 1952. Методы учёта численности и географического распределения дневных и ночных хищных птиц // *Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных*. М.: 68-96.

Особенности и фенология миграций некоторых видов чайковых на юге Барабинской низменности в 1972-1973 годах

Г.И.Ходков

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Материал собран в 1972-1973 годах на северо-восточном участке побережья озера Малый Чан близ устья реки Чулым. Учёты мигрирующих птиц проводились с постоянного наблюдательного пункта (ПНП), на постоянном водном маршруте (МПВ), на водоёмах и на местах скопления чаек. Основу сообщения составляют данные, полученные на двух ПНП. Более детально за оба года прослежен осенний пролёт, поэтому ему и уделено основное внимание. При сравнении материалов везде, кроме специально оговорённых случаев, первыми упоминаются данные 1972 года, затем данные 1973 года.

Озёрная чайка *Larus ridibundus* – самый массовый вид из чаек на исследуемой территории в период миграций. Весной озёрные чайки появляются в начале апреля. Заметный пролёт идёт во второй половине апреля – начале мая. В 1972 году озёрные чайки наиболее оживлённо летели 22-25 апреля, а также 1 и 5 мая. При этом интенсивность пролёта в начале мая была наивысшей: 1 мая за 2 утренних и 2 вечерних часа наблюдений отмечено 33, а 5 мая – 45 пролетевших птиц. Чайки в это время не придерживались какого-то одного магистрального направления, чаще всего отмечался «веер» последних. Отдельные пролётные особи и небольшие стайки озёрных чаек встречались до конца мая, во всяком случае, 23 мая ещё наблюдались небольшие кормовые скопления этих птиц на водоёмах, значительно удалённых от мест ближайших гнездовых колоний. Весной 1973 года характер пролёта был аналогичным. Равномерный по интенсивности и численности пролёт отмечен во второй половине апреля – начале мая. В это время озёрные чайки постоянно встречались в небольшом количестве на различных водоёмах и разливах рек, займищ, озёр. В окрестностях села Убинское 25 апреля на небольшом ручье встречена стайка из 25 озёрных чаек, кормившихся рыбьей мелочью. На озере Белуха 7 и 8 мая держалась пролётная стая из 24 чаек, 9 мая они отлетели. Во время весенних миграций большинство птиц держится парами. Некоторое увеличение численности пролётных чаек зарегистрировано с ПНП в начале мая. Так, 3 мая здесь

* Ходков Г.И. 1975. Особенности и фенология миграций некоторых видов чайковых на юге Барабинской низменности в 1972-1973 гг. // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 152-155.

учтено 11 озёрных чаек, 7 из которых летели на северо-восток. В остальные дни их учитывалось значительно меньше – по 1-4 птицы за учёт (кроме 21 мая, когда было отмечено 9 особей).

Первое появление молодых озёрных чаек во внегнездовых станциях зафиксировано 10 и 11 июля. К началу второй декады августа кочёвки достигают уже широкого размаха, а в последних числах этого июля – начале сентября они становятся особенно интенсивными, превращаясь в направленную миграцию. В августе 1973 года у озёрных чаек преобладали западное (36.4% всех отмеченных за месяц особей этого вида) и восточное направления. На втором ПНП в августе также преобладало западное (37%), последующим было южное (27%) направление. В сентябре значимость указанных направлений на первом ПНП возросла до 46% у западного и до 33% у восточного, а у чаек, учтённых на втором ПНП произошло перераспределение доминирующих направлений. Здесь из 629 птиц этого вида, зарегистрированных на 12 утренних учётах, 65.4% пролетело на юго-восток, 16.6% – на восток и 10.8% – на юг. Таким образом, птицы, пролетевшие через этот ПНП в секторе юг-восток составили здесь 92.8%. Наибольшая интенсивность осенней миграции у этого вида отмечена на обоих ПНП с 6 по 10 сентября, а также 14-18 сентября. На основании этого, по-видимому, можно говорить о двух выраженных волнах осеннего пролёта озёрных чаек, хотя преобладающие направления миграций в этом месяце у них были разными.

В конце сентября птицы местных гнездовых колоний уже отлетают на значительное расстояние, что, в частности, подтверждается результатами кольцевания молодых озёрных чаек на озере Кротово в Северной Кулунде (в 200 км к юго-востоку от места наших работ). Окольцованные здесь чайки к этому времени уже достигают северо-восточного побережья Аральского моря (Юрлов, Барабаш 1966).

Пролёт озёрных чаек заканчивается к началу октября. Редкие особи, отмечавшиеся в этом месяце, мигрировали на запад или на юг. Последние встречи озёрных чаек зарегистрированы 15 и 17 октября.

Сизая чайка *Larus canus* обычна на крупных водоёмах юга Барабы, хотя и встречается реже других чаек. Во время миграций встречаемость сизых чаек заметно повышается, что связано с пролётом особей северных популяций. Весной наиболее раннее их появление отмечено 10 апреля 1973 на реке Каргат. Слабый пролёт этих чаек идёт до середины мая. Чайки пролетают невысоко, поодиночке и небольшими группами. За 2 утренних часа наблюдений пролетало в среднем 2-5 особей. Преобладают северное и смежные с ним направления пролёта, чаще всего – северо-восточное. Пролёт интенсивнее в утренние и вечерние часы, нежели днём. Слабая весенняя миграция сизых чаек продолжается всю первую половину мая и заканчивается к концу второй декады мая.

Осенний пролёт у этого вида также не отличается высокой интенсив-

ностью. В 1972 году в середине сентября и чуть раньше регулярно отмечались одиночные птицы и группы по 2-5 особей, пролетающие преимущественно в западном направлении – на озеро Малый Чан. Некоторое усиление пролёта происходит в начале октября: птицы летят чаще и стаи их при этом бывают крупнее – до 15 особей. В это время преобладало юго-западное направление. Пролёт продолжался до конца октября. В 1973 году осенняя миграция выглядела иначе. Прежде всего отмечено чередование периодов низкой численности пролётных особей с резкими однодневными подъёмами, когда количество пролетевших птиц возрастало в 2-3.5 раза (15 августа – 16 особей, 27 августа – 18, 24 сентября – 17 и 12 октября – 16). Распределение пролетевших птиц по направлениям в 1973 году было следующим: в августе явно преобладало западное – 58% (33 особи), на втором месте было северное – 17%. В сентябре доминирующими стали смежные румбы – юг и юго-восток, по ним пролетело 54% птиц, отмеченных за месяц (по 27% в каждом). В октябре преобладающим направлением опять становится западное – 54% отмеченных чаек, в меньшей мере – восточное и юго-восточное (по 18% в каждом). Последняя сизая чайка была отмечена 30 октября.

Первое появление черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* весной 1973 года зарегистрировано 3 апреля. Весенний пролёт у них выражен очень слабо: с ПНП они наблюдаются редко и в малом числе.

Осенние перемещения черноголовых хохотунов более заметны благодаря тому, что численность их в этот период значительно повышается. Скопление черноголовых хохотунов на острове Голинский (озеро Малый Чан) в 1972 году начало формироваться в середине августа, а уже к 20 августа их численность там достигла 140 особей. После этого последовал резкий спад (20 птиц 30 августа) и затем второй незначительный подъем её (35 птиц) в середине сентября. Подобная же картина отмечена и в 1973 году, причём отмечены синхронные пики подъёма и спада численности по годам. В 1973 году скопление этих чаек формировалось с середины июля, а к середине августа количество хохотунов в нём достигло максимума – 170 птиц. В начале сентября произошёл спад численности до 65 особей (5 сентября), после чего вновь начинается её подъем и второй пик приходится на 25 сентября – 180 особей. Уже после этого происходит окончательная депрессия численности черноголовых хохотунов. Направления осеннего пролёта представляют следующую картину. В августе было отмечено всего 11 птиц, совершавших кормовые облёты водоёмов. В сентябре – 41, причём 23 из них (56%) пролетело на запад – к озеру Малый Чан и по 17% на юг и восток. В октябре черноголовые хохотуны отмечались на ПНП до 16 октября. В этом месяце отмеченные особи перемещались в двух диаметрально противоположных направлениях – западном (63%) и восточном (37%).

Прилёт малых чаек *Larus minutus* отмечен 3 и 2 мая. Различный по

интенсивности весенний пролёт идёт с 4 по 22 мая. Малые чайки летели стайками по 3-10 особей, редко – большими. Очень часто птицы мигрировали на значительной высоте (150-300 м) с характерными криками. Преобладающими направлениями весеннего пролёта являются восточное и, отчасти, северо-восточное. В отдельные дни наблюдался пролёт по иным румбам. Так, 11 мая 1972 на ПНП с 8 ч 30 мин до 10 ч было учтено 166 малых чаек, пролетевших на запад. Во время пролёта эти чайки часто образуют шумные кормовые скопления на весенних разливах озёр и займищ. Число чаек в таких скоплениях может достигать 200 и даже 400 особей.

Осенний пролёт малых чаек выражен очень слабо. Около середины июля молодые малые чайки начинают встречаться на негнездовых водоёмах (озеро Белуха, заливы Малого Чана), часто без взрослых птиц. Последняя декада июля и начало августа для малых чаек – период развёрнутых послегнездовых кочёвок. Часть взрослых особей (возможно, не размножавшиеся) отлетает раньше, чем молодняк в колониях поднимется на крыло. В середине июня встречались стаи взрослых особей по 20-25 птиц, пролетающие в западном направлении. Заметное передвижение малых чаек на запад, которое, по-видимому, можно считать началом пролёта, отмечено в последней декаде июля (1973 год). Последние встречи малых чаек в исследуемом районе относятся к 28 августа и 1 сентября.

Первое появление речных крачек *Sterna hirundo* отмечено 12 и 13 мая. Пролёт идёт до конца месяца. В 1973 году повышение интенсивности миграции крачек отмечено 18 мая (29 птиц за 2 утренних часа наблюдений), 21 мая (23) и 27 мая (33 птицы). Преобладающими направлениями пролёта речных крачек в мае являются восточное (40%), затем западное (29%) и северо-западное (17% отмеченных птиц). Уже во время пролёта большинство птиц держится парами, которые затевают брачные игры. Формирование послегнездовых скоплений у речных крачек происходит в последних числах июля. На постоянном водном маршруте в 1972 году 29 июля учтена 101 речная крачка, 31 июля – 92. Заметное перемещение крачек наблюдалось в первой декаде августа, что и следует считать началом осеннего пролёта. Во второй и третьей декадах месяца пролёт протекал слабо: с двух ПНП редко регистрировалось более 10 пролетающих речных крачек. Усиление пролёта наблюдалось 12-14 сентября. По-видимому это было одной из последних волн пролёта, так как вскоре (с 20 сентября) речные крачки перестали встречаться вообще. В 1973 году осенний пролёт речных крачек был более продолжительным. Его интенсивность резко возросла в середине первой декады сентября и также резко снизилась к середине месяца. Отдельные особи и пары встречались до конца октября. Преобладающим направлением пролёта крачек в августе 1973 года было южное (31.5% всех учтённых

за месяц крачек), незначительно уступали ему восточное (28%) и западное (24.4%). В сентябре значительно доминировало только западное – 80.6% всех отмеченных крачек. Последняя встреча речной крачки в 1973 году произошла 22 октября – на месяц позже, чем в 1972 году.

Л и т е р а т у р а

Юрлов К.Т., Барабаш Л.А. 1966. Результаты кольцевания некоторых птиц в Карасукском очаге Омской геморрагической лихорадки // *Роль перелётных птиц в распространении арбовирусов*. Новосибирск: 61-63.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2342: 4047-4050

Летне-осенние перемещения куликов в районе озера Чаны в 1973 году

А.К.Юрлов

*Второе издание. Первая публикация в 1975**

Материал собран с начала июля до конца октября на восточном побережье озера Малый Чан. Пролёт и размещение куликов изучали путём проведения: а) утренних 2-часовых учётов с 3 постоянных наблюдательных пунктов (раз в 2 дня); б) дневных учётов с моторной лодки на 2 постоянных маршрутах по реке Чулым и озёрам Малый Чан и Фадиха общей протяжённостью около 50 км (раз в 5 дней); в) дневных учётов на маршруте длиной около 7.5 км по берегу озера Белуха (раз в 5 дней); г) обследования 9 водоёмов разного типа (от 4 до 14 раз каждого).

Отмечено 22 вида куликов. Самыми массовыми были: чибис, большой улит, травник, поручейник, турухтан, бекас и большой веретенник. Они составляли 80-98% всех встречаемых куликов. У этих видов чётко прослеживаются изменения численности за два месяца (см. таблицу).

Чибис *Vanellus vanellus* – самый массовый гнездящийся и, видимо, летующий кулик. В течение всего июня на влажных прибрежных лугах реки Чулым и открытых гривах держались стаи в 300-500 особей. До половины июля в этих стаях взрослых птиц было до 80% (по 16 осмотренным 11-13 июля). Молодые птицы в это время держались отдельно группами в 10-15 особей. С середины июля в больших стаях возрастает количество молодых птиц до 64% (21 из 33 осмотренных 19-24 июля). В это время у взрослых птиц наблюдалась интенсивная линька. В начале августа численность чибиса на постоянных маршрутах резко снижается,

* Юрлов А.К. 1975. Летне-осенние передвижения куликов в 1973 году в районе озера Чаны // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 159-162.

но 17-25 августа вновь возрастает, видимо, за счёт пролётных птиц. Пролёт чибиса протекает небольшими стаями в 10-30 особей и продолжается до конца первой недели октября.

Численность некоторых видов куликов в районе озера Чаны
в июле-августе 1973 года (по пентадам)

Вид	Пентады											
	Июль						Август					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
<i>Vanellus vanellus</i>	678	254	1202	1936	2674	714	14	258	155	945	14	ЮЭ
<i>Tringa nebularia</i>	–	2	8	–	–	20	1	2	59	119	75	18
<i>Tringa totanus</i>	15	–	7	4	–	41	7	7	10	40	10	3
<i>Tringa stagnatilis</i>	32	97	65	287	117	81	36	45	17	14	–	2
<i>Philomachus pugnax</i>	2	–	8	30	–	39	16	153	11	78	200	60
<i>Gallinago gallinago</i>	–	–	–	1	335	133	135	332	149	6	5	1
<i>Limosa limosa</i>	11	6	4	22	18	560	158	1	7	171	33	40

Большой улит *Tringa nebularia* единично встречался с 6 июля. В массе появился в конце июля, наибольшей численности достиг 17-22 августа. Летит группами в 3-7 особей, придерживающихся открытых песчаных и илистых берегов рек и озёр. Пролёт заканчивается к началу второй недели октября.

Травник *Tringa totanus* гнездится в небольшом числе. На маршрутах впервые отмечен 3 июля. Постоянно встречался с конца июля. Наблюдалось два периода повышенной численности травника: 26-30 июля и 17-19 августа, что соответствует отлёту местных и пролёту более северных и восточных популяций. Последние особи травника встречены 27 августа.

Поручейник *Tringa stagnatilis* – один из многочисленных гнездящихся куликов. Первые кочующие стайки появились в начале июля. Они состояли из взрослых и молодых птиц. Максимум численности отмечен 16-19 июля, когда кулики концентрировались перед отлётом на залитых прибрежных лугах. Отлёт поручейники начали 24 июля и закончили в первой неделе сентября.

Бекас *Gallinago gallinago*. Вне гнездовых биотопов отмечен впервые 19 августа. В течение 5 дней численность его резко возросла и 24 июля достигла 37 особей на 1 км пешего маршрута по влажному прибрежному лугу. Основная масса бекасов покинула район 10-15 августа. Интенсивный пролёт бекаса был в первой декаде сентября, закончился пролёт 12 сентября.

Большой веретенник *Limosa limosa* – гнездящийся немногочисленный вид, постоянно встречался в июле. Перед отлётом и в период пролёта образовывал крупные скопления на открытых илистых берегах озёр. Скопления веретенников в 400 особей, замеченное 26 июля, к 29

июля несколько уменьшилось; полностью они исчезли в первой декаде августа. Пролёт, вероятно, более северных популяций проходил 15-25 августа, когда наблюдалось заметное увеличение численности. Закончился пролёт в первой декаде сентября.

Малый зуйк *Charadrius dubius* в небольшом количестве регулярно встречался с конца июля. Редко гнездящийся вид. Заметный пролёт начался с 2 августа и закончился до половины сентября. Последняя встреча малого зуйка – 2 сентября. Летел группами в 2-4 особи.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* – вероятно, нерегулярно гнездящийся вид. 3 августа встречена стая из 8 особей

Фифи *Tringa glareola* регулярно встречался с третьей декады июля. Массовый пролёт проходил 6-11 августа. Птицы придерживались мелководных участков с невысокой растительностью. Последняя встреча 14 сентября.

Черныш *Tringa ochropus* впервые вне гнездовых биотопов появился 27 июня. Интенсивный пролёт протекал между 25 июля и 20 августа. Птицы летели небольшими стайками от 4 до 15 особей, придерживаясь русла и берегов рек. Закончился пролёт 10 сентября.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* на реках и озёрах появился 17 июля, придерживаясь песчаных берегов. Выраженный пролёт наблюдался с начала августа, а наиболее интенсивно перевозчик летел 15-20 августа.

Мородунка *Xenus cinereus*. Пролёт этого кулика начался 3 августа группами в 3-6 особей. Встречался до начала сентября.

Большой кроншнеп *Numenius arquata* нерегулярно встречался всё лето. Со 2 августа начал кочёвки. Кроншнепы в это время передвигались стаями от 15 до 35 особей в разных направлениях, отдыхали и кормились на влажных лугах и гривах. Пролёт начался во второй половине августа.

Среди куликов, гнездящихся в тундрах Западной Сибири и пролетающих через Барабинскую лесостепь, наиболее многочисленны турухтан и круглоносый плавунчик.

Турухтан *Philomachus pugnax*. В июне и начале июля летующие стаи самцов турухтана в 30-100 особей постоянно держались на прибрежных лугах реки Чулым. После 17 июля они не встречались. Пролётные турухтаны появились в августе. Замечены две волны пролёта: 6-10 и 20-30 августа. Закончился пролёт в последней декаде сентября.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Появился раньше других северных видов куликов: первые стаи замечены 17 июля, в последней пятидневке июля прошла первая пролётная волна. В это время летели самки. Вторая, хорошо выраженная пролётная волна пришлась на 17-19 августа; в эти дни плавунчик был отмечен на 5 из 8 обследованных водоёмов (около 2600 особей). Продолжался пролёт до 6 сентября.

Щёголь *Tringa erythropus* впервые отмечен 3 июля. На пролёте был

немногочислен, держался группами и небольшими стаями до 7 октября.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* и кулик-воробей *Calidris minuta* начали пролетать 2 августа и полностью исчезли в первой декаде сентября.

Редкими для данной территории оказались три вида куликов, встреченные здесь 1-2 раза: малый веретенник *Limosa lapponica* – 19 августа, тулес *Pluvialis squatarola* – 22 августа и 1 октября, камнешарка *Arenaria interpres* – 10 сентября.

В 1974 году наблюдения за куликами были продолжены. Эти годы значительно различаются гидрологическим режимом: в 1973 году высокий уровень воды в реках привёл к затоплению обширных низинных пространств и образованию большого числа временных водоёмов, в 1974 году уровень воды значительно снизился, высохли многие, в том числе и крупные водоёмы. Такое усыхание особенно заметно сказалось на распределении куликов в данном районе в послегнездовой период. Если в июле 1973 года у большинства куликов были хорошо выражены послегнездовые кочёвки и скопления перед отлётом, то в 1974 году кочёвки и скопления не наблюдались. Заметно снизилось также количество куликов, пролетевших через наблюдательный пункт в августе и сентябре (в 2 раза). Однако сроки пролёта куликов существенно не изменились и были близки к срокам 1973 года.

В 1974 году, кроме перечисленных видов куликов, отмечены ещё три не наблюдавшихся в 1973 году вида: азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* (гнезвился на светлуховых займищах рек Чулым и Каргат, которые покинул в конце июля – начале августа; 2 особи встречены 22 августа), чернозобик *Calidris alpina* (отмечался с 5 до 16 сентября), дупель *Gallinago media* (4 птицы встречены 18 сентября).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2342: 4050-4052

О миграциях сов на Дальнем Востоке

В.К.Рахилин

Второе издание. Первая публикация в 1975*

На Дальнем Востоке область гнездования белой совы *Nyctea scandiaca* захватывает лишь Чукотский полуостров и Анадырский край, во всех остальных районах, до Северной Кореи и Японии, она встречается

* Рахилин В.К. 1975. О миграциях совиных на Дальнем Востоке // Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 1: 142-143.

в период своих зимних миграций. С побережья Камчатки пролетает на Курильские острова, и, судя по её встречам в Охотском море, на остров Сахалин, побережье Охотского моря и Командорские острова. На Сахалине держится в основном в северной части острова, так как на юге снежный покров более обильный, что затрудняет ей добычу корма. Этой же причиной объясняется миграция белой совы по равнинам, прилежащим к морскому побережью, где снег зимой сдувается горными ветрами. В южных районах Дальнего Востока белые совы появляются в ноябре, иногда в конце октября, и держатся до конца апреля. На Камчатке в сентябре, на Сахалине в отдельные годы лишь в декабре-феврале.

Наши наблюдения на восточных склонах Сихотэ-Алиня показывают, что ошейниковая совка *Otus bakkae* – перелётный вид. Её пролёт отмечен для южных районов Приморья (озёра Хасан и Ханка, Судзухэ, полуостров Де-Фриза). Весенний пролёт проходит с середины марта до конца апреля, осенний – с первых чисел сентября до третьей декады апреля.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus* регулярно совершает сезонные вертикальные миграции

На юге Приморья неоднократно отмечены: пролёт филина *Bubo bubo* в осеннее время (в ноябре, полуостров Де-Фриза), иглоногой совы *Ninox scutulata* весной и осенью (май, сентябрь – полуостров Де-Фриза, озеро Ханка) и кочёвки воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* (Судзухэ).

Уссурийская совка *Otus sunia* на гнездовании заходит на север лишь на 50° с.ш. Единичные её встречи отмечены на острове Сахалин и Курильских островах. Пролётные пути проходят вдоль побережья моря. Птицы на западных склонах Сихотэ-Алиня в период осеннего пролёта переваливают на восточные склоны, а весной в обратном направлении. В южном Приморье пролёт к местам зимовок в юго-восточный Китай и на остров Тайвань идёт через Ханкайскую долину. Их весенний пролёт отмечен в последних числах апреля – мае, осенний – с середины сентября до начала октября.

Зимующие ушастые совы *Asio otus* отмечены на юге Приморского края, в районе озера Ханка, Северной Кореи. Поскольку ушастую сову ни разу не встречали на восточных склонах Сихотэ-Алиня, можно предполагать, что пути её кочёвок и миграций проходят по бассейну Амура и его притоков. В весеннее время её кочёвки отмечались во второй половине марта, в осеннее – в сентябре-ноябре.

Болотную сову *Asio flammeus* в тёплые зимы с обилием грызунов можно встретить во многих районах Приморья. Как показывают наблюдения, пролёт проходит по внутренним частям материка и вдоль побережья моря, где болотная сова встречается более часто. Это можно объяснить большой доступностью для неё объектов питания в этих местах. Во время миграций пересекает открытые пространства, встречаясь в

Охотском море на расстоянии 400 км от ближайшей земли, между Северными Курилами и островом Сахалин. Весенняя миграция проходит с середины апреля до третьей декады мая, осенняя начинается в последних числах августа и продолжается весь сентябрь.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, как и многие другие представители отряда сов, считается оседлой, иногда кочующей птицей. На юге Приморья (полуостров Де-Фриза), её кочёвки отмечались регулярно, причём, как и при пролёте, отмечалось начало кочёвок, массовое появление (валовый пролёт) и конец кочёвок. Появление длиннохвостой неясыти в окрестностях Владивостока осенью отмечалось со второй декады сентября по середину ноября, отлёт на север – в марте.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2342: 4052-4053

Насекомоядные птицы как фактор снижения численности листовенничной чехликовой моли *Coleophora sibiricella* в хроническом очаге минёра

И.В.Ермолаев

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Выявление механизмов, определяющих снижение численности листовенничной чехликовой моли *Coleophora sibiricella* в хронических очагах этого минёра, представляет значительный интерес. В рамках данной проблемы перед нами стояла задача: выявить состав птиц, питающихся чехлоноской, а также оценить их влияние при разных плотностях заселения листовенниц минёром.

Работу провели на 52 модельных деревьях в хроническом очаге листовенничной чехликовой моли в разнотравном листовенничнике лесостепной зоны предгорьев Кузнецкого Алатау. Исследование факторов смертности минёра генерации 1995-1996 годов показало, что на стадиях яйца и минирующих гусениц первого и второго возраста (1-й период) смертность составила $41.8 \pm 3.0\%$ от числа отложенных яиц, в то время как на стадиях зимующих гусениц третьего возраста (2-й период), весенних гусениц третьего и четвёртого возрастов (3-й период), прониимф и имаго

* Ермолаев И.В. 2001. Насекомоядные птицы как фактор снижения численности листовенничной чехликовой моли в хроническом очаге минёра // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 231-232.

(4-й период) – $20.8 \pm 2.1\%$, $13.9 \pm 1.6\%$ и $11.5 \pm 1.4\%$ соответственно. Птицы явились основным фактором смертности листовенничной чехликовой моли во 2-й и 3-й периоды. При этом смертность гусениц не зависела от начальной плотности заселения листовенниц чехлоноской в каждый из этих периодов: ($r = 0.15$; $P < 0.27$; $n = 52$) и ($r = -0.04$; $P < 0.76$; $n = 52$) соответственно. Общая выживаемость генерации листовенничной чехликовой моли не была связана с плотностью отложенных яиц ($r = -0.03$; $P < 0.76$; $n = 52$) и составила $12.0 \pm 1.4\%$ от числа отложенных яиц.

Визуальные наблюдения показали, что основными хищниками чехлоноски являются синицы: московка *Periparus ater* и пухляк *Poecile montanus*. Кроме того, питание минёром отмечено и для обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*. Начало питания птиц гусеницами минёра, по всей вероятности, связано с нехваткой другой пищи в осенний период и наблюдается уже в конце сентября. В это время синицы собираются группами до 30-40 особей и совершают поисковые перемещения внутри крон листовенниц, целиком склёвывая готовящихся к зимовке или зимующих гусениц минёра третьего возраста (высота чехликов моли составляет 2.38 ± 0.06 мм, ширина – 0.65 ± 0.01 мм ($n = 30$)). При этом направление передвижений синиц внутри крон деревьев носит случайный характер. Сходный рисунок поведения наблюдали и весной вплоть до появления хвои дерева. С весенним появлением другой пищи синицы переключаются на иные трофические объекты, хотя отдельные случаи питания гусеницами листовенничной чехликовой моли четвертого возраста (высота чехликов минёра – 5.42 ± 0.08 мм, ширина – 1.41 ± 0.03 мм, $n = 30$) одиночными московками и пухляками наблюдали до начала июня. Таким образом, насекомоядные птицы снижают численность листовенничной чехликовой моли на стадиях гусениц третьего и четвертого возрастов. При этом их влияние не связано с плотностью заселения листовенниц минёром.

